

Посвящается
всем влюблённым

Джулия
Леви

Джулия Леви

Посвящается всем влюблённым...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8509676

Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2017

Аннотация

Хелен – молодая и привлекательная танцовщица, но ее жизнь полна ограничений: постоянный контроль матери и запреты парня. Кажется, героине не суждено с головой окунуться в страсть и пережить настоящее любовное приключение. Но однажды судьба посылает девушке шанс все изменить – и она стремительно бросается навстречу новой жизни и настоящей любви.

Роман «Посвящается всем влюбленным» талантливой писательницы Джулии Леви – предельно смелая и откровенная книга о безграничной страсти и настоящей любви. В книге гармонично сочетаются откровенная эротика, романтичность и острый, достойный настоящего детектива сюжет.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	44
Глава 6	59
Глава 7	68
Глава 8	79
Глава 9	88
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Джулия Леви

Посвящается всем влюблённым...

*Твой танец шимми – встряхнул мою лодку,
Выбросив меня, одинокого и влюблённого, на
берег*

*Думаешь ли ты обо мне?
Кингс оф Леон – «Ближе»*

Глава 1

– Хелен, дорогая! Поторопись! – слышу сквозь сон голос Маргарет.

– Да, да... сейчас, – бормочу я и, повернувшись на правый бок, снова уношусь в сладкую дрему.

– Хелен! – снова слышу где-то там далеко. Голос такой настойчивый, что приходится сделать над собой усилие и открыть один глаз, потом другой. Вылезать из мягкой теплой кровати совсем не хочется. «Зачем Марго так рано разбудила меня? Даже „Губка Боб“ ещё не звенел». Вглядываюсь в стрелки будильника на тумбочке... А-а-а чёрт! Я снова проспала, – мгновенно вскакиваю и бегу в душ.

Стоя под бодрящим потоком тёплой воды, окончательно просыпаюсь, и в памяти возникает вчерашняя ссора с Дэвидом. На глазах опять выступают слёзы. Боже! Последнее время мы стали так часто ссориться, что это просто становится невыносимым. Разве любящие друг друга люди будут ругаться по пустякам?

Пора разобраться. Разобраться во всём. Очень серьёзно и без шуточек. Пришло время поговорить с ним.

Вот вчера мы снова поссорились из-за ерунды. Он отказался идти в боулинг, и я назло ему просидела там до полуночи с друзьями. После работы обязательно встречусь с ним и постараюсь поставить все точки, над «i».

С этими мыслями выскакиваю из душа и бегу в комнату, хватаю, что под руки попадётся. Сегодня это белый ажурный комплект нижнего белья, синие джинсы, красный свитер, связанный для меня Маргарет, и джинсовая ветровка. В спешке натягиваю кеды на босую ногу, кидаю вещи в сумку. Одеяло небрежно падает на кровать, в изголовье приземляется подарок Дэвида – розовый медвежонок. «Сегодня целовать тебя не буду! Мистер зануда был вчера не особо вежлив со мной. Так что обойдётся...», – сердито посмотрев, снимаю с его уха резинку, забираю волосы в хвост. Сумку в руки – выбегаю из комнаты.

Бац! Что это?! Ремень сумки зацепился за перила и моя замечательная попа жёстко встретилась с лестницей.

«Отлично утро начинается! Теперь синяк обеспечен!» – обругав себя за невнимательность, прыгаю через несколько ступенек и оказываюсь в холле. Ноги целы – уже хорошо. Сумка приземляется чётко на коврик у двери. Страйк!

«Это даже круче, чем вчерашний боулинг, рост мастерства налицо».

– Хелен, детка, ты уже опаздываешь, – глядя на часы, говорит Маргарет. – Опять сегодня плакала?

– Совсем немного, – глаза сами собой стремятся разглядеть узорчик на обоях в розовый цветочек.

– Последнее время вы с Дэвидом часто стали ссориться, или я чего-то не понимаю? – мельком бросив на меня взгляд, замечает мама и ставит на стол тарелку с яичницей, стакан с

апельсиновым соком, на плиту ставит кофеварку.

– Мам, я сама разберусь с ним. Не начинай. Ладно?

– Хорошо, солнышко, не буду. Мне просто неприятно, что ты снова плакала! – Вот и Марго туда же, её жалостливый взгляд постепенно передаётся мне.

– У тебя новая прическа? – я хочу сменить тему.

– Да! Тебе нравится? Мне очень! Теперь не надо будет каждое утро укладывать волосы. Причесалась – и порядок! И цвет мне подходит. Он такой насыщенный, называется «Сочная черешня», – Маргарет улыбается мне очаровательной улыбкой, в голубых глазах сверкают озорные искорки.

– Сочная черешня? Обалдеть! – Это что-то новенькое, но я всё равно рада за неё. Для человека в её возрасте она выглядит прекрасно, даже с цветом сочной черешни.

Быстро закинув в себя яичницу, выпиваю сок. Кофе? Ну ладно, пару глотков можно – спасибо мамочке!

Гляжу снова на часы. Боже! Я уже пятнадцать минут как должна выйти! Каждый вечер я завожу будильник на полчаса раньше, чтобы утром спокойно позавтракать, успеть собрать вещи для тренировки и не опоздать на работу. И каждое утро получается одно и то же, я просыпаю.

– До вечера, мам! – чмокаю на прощание Маргарет и в спешке отправляюсь на работу. Дорога до студии занимает много времени, но меня это не смущает, я люблю дело, которым занимаюсь. Вообще-то раньше я думала, что моё призвание – фотография. И не было студентки прилежнее, чем

я, но что-то пошло не так. После института я устроилась в местную газету, но продержалась там меньше года. После репортажа с танцевального конкурса я поняла, что глубоко заблуждалась.

Танцы! Вот моё призвание! Любите ли вы танцы так, как люблю их я?!

Nikon в чулан! Даёшь стринги и колготки в сеточку! Героиня моего репортажа Эйприл – теперь моя лучшая подруга. Она предложила попробовать себя инструктором в студии танцев, которую они организовали вместе с Генри.

Я веду класс по сальсе и по стрип-дансу. Да-да! По стрип-дансу! Ничего плохого в этом нет! Послушайте! Любой танец как бы он ни назывался – это просто язык тела, образ мыслей, скрытых желаний, если хотите! Люди, владеющие этим языком, могут высказать себя и признаться в чувствах к кому-то лучше, чем словами.

Контингент у нас самый разнообразный, но страсть одна на всех. Мы танцуем, и нам это нравится! И не просто нравится, мы получаем от этого огромное удовольствие! Моя задача помочь этим тетям и дядям, белым и чёрным женщинам и мужчинам овладеть этим универсальным языком. Детям до 21 – вход закрыт. А так – мы всем рады!

Я работаю в Нью-Йорке, а живу в пригороде на севере, на бульваре Линкольна № 1324. Жизнь в нашем городке неспешная, нет такой суеты как в Нью-Йорке, мне это по душе. Да и место, где мы живём, очень тихое и очень-очень

много зелени. Улицы широкие, уютные домики, приятные соседи. Мне нравится, где я живу. Уж куда лучше, чем в Нью-Йорке, это точно!

– Доброе утро, Глэдис! – здороваюсь с соседкой. С ней обязательно надо поздороваться первой, иначе потом она замучает Маргарет разговорами о моей невоспитанности.

– Доброе утро, деточка! А мне уже утреннюю почту принесли! – замечает Глэдис, – Мистер Родригес такой любезный!

Вот же стерва! Какое мне дело до почтальона Родригеса? Стараясь не показывать раздражения, улыбаясь, открываю дверь машины. Отъезжая от дома, показываю ей в спину средний палец. «Пошла ты!» – думаю про себя. Довольная собой, я включаю музыку – «FUCK» от Blood Hound Gang. Жизнь налаживается!

Эйприл не разделяет моей любви к пригороду. Удивляется, зачем я мотаюсь туда-сюда каждый день, куда проще снять квартиру недалеко от студии, как они сделали с Генри. Я возражаю, говорю, что меня это не напрягает, да и снимать жильё в Нью-Йорке дороговато. И Маргарет одну оставлять я тоже не хочу! Тем более у меня есть Дэйв, который категорически не хочет куда-то переезжать.

Несмотря на то что я всегда опаздываю на работу, я всё равно прихожу первая, отлично! Проветриваю классы, готовлю музыку для работы, переодеваюсь в любимые колгот-

ки-сеточку, черные шортики, черную майку с логотипом АС/ДС, любимые мягкие черные туфли. Боевая раскраска много времени не занимает. Немного подкрашиваю тушью и карандашом карие глаза, крашу красной помадой маленькие пухлые губы, припудриваю миленький носик, щиплю щёки, чтобы казаться свежее. Затягиваю темно-каштановые волосы в тугий пучок. Делаю растяжку. Я готова! Добро пожаловать, любители танцев!

Вскоре подтягиваются Эйприл с Генри, Зои и Томас, мы – команда. Встречаем учеников и приступаем к занятиям. За любимым делом время пролетает незаметно.

Поскольку мы вместе работаем, то и отдыхать стараемся тоже вместе. Иногда зависаем в барах, любим проводить время в боулингах. По возможности выбираемся на концерты любимых исполнителей, иногда заваливаемся в кино. Если получается купить билеты – ходим в театр. Кстати, моя любовь к театру – это заслуга Маргарет, я очень благодарна ей за это. Дэвиду не особо нравится моя компания и моя работа. Он ревнует к ним и часто ворчит: «Друзья тебе дороже, чем я. И зачем тебе такая работа, где надо вертеть задницей? Опять ты была в баре с друзьями? Ты меня не любишь...», – ну и всякий бред. Но каждый раз, когда я зову его куда-нибудь, он находит причину отказаться, типа у него очень много работы или он должен кому-то помочь. Для него работа дороже, чем я. Вы спросите, где мы познакомились? Да просто дружим с детства. Ну, и дружба как-то незаметно пере-

росла в отношения. Он в принципе нормальный парень, весёлый, вполне симпатичный, в общем, этакий голубоглазый ангелочек. Но его занудство меня иногда раздражает. Я, конечно, стараюсь быть стойкой и не обращать внимания, но, если честно, терпение, наверное, скоро лопнет. Он работает менеджером в автосалоне и часто проводит время в своём гараже. Это предел его мечтаний и всё, что ему интересно в этой жизни. И менять он ничего не хочет. Но так жить скучно! Как он не понимает?! Из-за этого мы часто ссоримся. Потом миримся. А спустя какое-то время всё начинается снова.

Глава 2

Сегодня понедельник. Провожу два первых занятия, музыку включаю громче, стараясь сконцентрироваться на работе и отогнать от себя плохое настроение. Но видимо это плохо получается, потому что даже миссис Кокс замечает моё кислое выражение лица. В перерыве между занятиями забегает Эйприл, прихватив коробку с пищей и две колы.

– Привет, красотка! – она обнимает меня, смачно целует в щеку и предлагает перекусить.

– Привет! – я стараюсь говорить весело. Открыв колу, мельком бросаю на Эйприл взгляд и стараюсь скрыть лицо за маленькой баночкой. – Ого! Новый засос от Генри! Какая страсть! – замечаю по крайней мере три отметины на шее. У меня вот с Дэвидом до засосов никогда не доходило, – вздыхаю про себя.

– О, да! Мы сегодня ночью так классно оттянулись, до сих пор прийти в себя не могу, – при воспоминаниях о ночных утехах Эйприл сладко мурлычет, закрывает глазки и, покачивая бёдрами, начинает себя поглаживать. Я хихикаю, радуюсь и с восхищением смотрю на подружку. «Какая она всё-таки красивая и счастливая». Высокая, стройная, её светлые длинные волосы, всегда идеально уложены, волосок к волоску. Красивые серые глаза идеально накрашены, большие пухлые губы подведены ярко-красным карандашом и пома-

дой в тон. Она очень весёлая, умеет нравиться мужчинам, всегда ярко одета, подтянута. Я тоже стараюсь от неё не отставать. Кстати, это она заставила меня красить губы красной помадой, я бы на это ни за что не решилась. Вот каких любят! Генри тоже у неё красавчик – смуглая кожа, черные длинные до плеч волосы, статный. Настоящий мачо. Вообще, они классно смотрятся друг с другом.

– А ты всё плачешь из-за Дэвида? – с полным ртом пиццы спрашивает она, отвлекая меня от мыслей. – Думаешь, я не заметила твои красные глаза и нос? Слушай, я тебе давно уже говорю, что он тебя не достоин! Бросай его и не трать свои лучшие годы на этого засранца, – отпивает колу и продолжает учить меня жизни. – Давай лучше сходим сегодня куда-нибудь? – загадочно округляет глаза. – Смотри, какие денёчки наступают. Весна! Время для новых впечатлений и отношений! – многозначительно подмигивает мне.

– Отличная идея. Но давай в следующий раз, хорошо? – немного поперхнувшись, я вежливо отказываюсь. – Мы с Дэвидом, вчера опять поссорились и сегодня, я хочу окончательно разобраться в наших отношениях. Я, конечно, устала от всего этого дерьма. Но нам нужен ещё один шанс!

– Ладно, Хелен, это дело твоё, решай сама, – она мотает головой и не верит, что я решусь порвать первая. – Как поживает миссис Рид? – меняет она тему.

– Хорошо, спасибо. Подстриглась и в очередной раз перекрасилась, но уже в сочную черешню, – отвечаю я.

– Что снова сменила имидж? Молодец! Я восхищаюсь Марго. Честно! Несмотря на приличный возраст, она всегда полна оптимизма и всегда заряжена новыми идеями. Бери с неё пример! – многозначительно смотрит на меня.

– Каждый день перенимаю опыт, – грустно отшучиваюсь я.

Поболтав ещё, о том о, сём, мы вновь приступаем к работе. Я немного забываюсь. Вечером, проводив последнюю пару, я переодеваюсь, бросаю вещи в сумку и, попрощавшись с ребятами, еду домой. По дороге обдумываю, с чего начать примирение и как себя вести. Заезжаю домой переодеться.

– Привет мам! – проходя мимо кухни, я улавливаю манящие ароматы.

– Добрый вечер, дорогая. Ужинать будешь? Я приготовила мясо по-французски по твоему любимому рецепту.

– Нет, мамочка, спасибо, мне сейчас срочно надо встретиться с Дэвидом, – на ходу отвечаю ей. Я, конечно, очень хочу есть и чувствую усталость, но чтобы не терять время, быстро поднимаюсь в комнату и, бросив сумку, иду в душ. Выйдя из ванной, бегу в комнату и быстро надеваю свое любимое голубое платье на корсете, оно очень воздушное, в нём я просто неотразима! Но зараза ткань, как нарочно, задерживает меня, попадая в молнию. От этого мне приходится несколько раз расстегивать и снова застёгивать платье. Фу! Наконец-то! С третьей попытки удалось. Обуваю блестящие открытые босоножки на шпильке. Взлохмачиваю

волосы. Подкрашиваю блеском губы, крашу слегка ресницы и легкий аромат любимых духов «We Love NY». Дэвид не устоит от такой красоты и мы помиримся! И всё будет хорошо! – мечтаю я.

– Хелен, может, всё-таки поужинаешь? У меня уже всё готово... Ой, какая ты красивая! – восхищённо охает Маргарет, скрещивая ладони на груди, когда я спускаюсь вниз.

– Мам, я потом, хорошо? Мне надо срочно поговорить с Дэвидом, – я целую её, на ходу накидываю свой коричневый плащик и выбегаю на улицу.

Дэвид недавно переехал от родителей и сейчас живет практически напротив нас, надо только перейти дорогу и пройти один дом, направо. Я, конечно, очень надеюсь, что мы скоро будем жить вместе, но он не торопится, да и я не хочу давить на него. Подходя к его дому, чувствую, как во мне всё больше нарастает волнение. «Только бы помирились, только бы помирились», – молю я про себя и ещё раз проговариваю все слова, которые заготовила.

Поднимаюсь, оглядываю себя ещё раз, взлохмачиваю волосы, приподнимаю корсетом грудь, чтобы выглядеть сексуальнее, делаю глубокий вдох, выдох и нажимаю на кнопку звонка. Жду. Дэвид открывать не спешит. Звоню ещё раз. Тишина. Начинаю звонить настойчивее. Подождав ещё минуту, разворачиваюсь, чтобы уйти. Понятно! Разговаривать не хочет. Ну и черт с тобой! – начинаю уже сердиться на него. Я хотела как лучше. Теперь первая точно мириться не буду!

Спустившись на пару ступенек, я слышу, как открывается дверь. Из дома выглядывает Дэвид, наспех натягивая рубаху и застегивая ширинку на джинсах.

– Хелен, привет. Извини, что так долго не открывал. Я... тут... это... я, – мямлит он что-то, приглаживая взъерошенные волосы. Краснея, опускает глаза и не знает, что ещё сказать.

Я снова поднимаюсь, чтобы войти в дом, но он преграждает мне путь, стоя в дверях. Вытаращив глаза от недоумения и не понимая, что происходит, я стою так пару минут.

– Дэвид, в чём дело? Я пришла мириться. Давай больше никогда не будем ссориться, а? Это утомляет, – я протягиваю руку, чтобы открыть дверь, и вдруг в проеме на лестнице вижу чьи-то голые ноги. Внезапный приступ гнева так сильно пронзает меня, что я с силой распахиваю дверь, отдёргивая руку Дэвида. Ворвавшись в дом, я вижу абсолютно голую рыжую девицу, с вызовом смотрящую на меня сверху.

– Дэвид! – я поворачиваюсь к нему и ору, так, что девица бросается вверх. – Какого хрена тут вообще происходит?! Ты! Дерьмо! Всё! Между нами всё кончено! Навсегда! – оттолкнув его, я выбегаю вся в слезах. У меня бешено колотится сердце, слёзы душат меня, мне не хватает воздуха, меня тошнит. Вбегая домой, я чуть не сшибаю Маргарет, но она удерживает меня.

– Хелена? Милая, успокойся! Ну, пожалуйста! Не надо так сильно плакать. Скажи, что случилось?! – допытывается она,

тряся меня за плечи.

Я всё ей рассказываю. Она тянет меня на диван, обнимает, гладит мои волосы и поёт песенку, которую всегда пела мне перед сном. Я постепенно успокаиваюсь и затихаю. Мы сидим так довольно долго. Я боюсь, что мама будет снова задавать вопросы, но обсуждать сегодняшнюю историю с Дэвидом совсем не хочется.

– Давай выпьем? – вдруг предлагает она.

– С удовольствием, – сразу соглашаюсь я.

Она приносит два бокала с красным вином и мы, чокаясь, выпиваем.

– Знаешь, девочка моя, что я тебе скажу? – Марго снова притягивает меня к себе, гладя мои волосы. – У меня была подобная ситуация, с мужем. Мне было немного за сорок. Я тогда уже было отчаялась родить ребенка. Взвесив все «за» и «против», я решила, что все равно буду счастливой. И у меня появилась ты, – она поворачивает меня к себе, ласково улыбается и многозначительно смотрит.

– Мне тоже пора кого-нибудь завести? – я грустно улыбаюсь.

– Я не это имею в виду! Я просто хочу, чтобы ты не мучила себя. Поэтому говорю тебе совершенно серьёзно. Забудь как можно быстрее всю эту историю, отпусти его и продолжай путь дальше. Счастье не заставит себя долго ждать. Поверь мне, доченька! – Она с такой любовью всё это произносит, что я крепко обнимаю её. Как всё-таки это здорово, когда

тебя понимает любимый, родной человек.

– Ладно, мама, я пойду спать, завтра на работу. Доброй ночи, – зеваю я, уставшая и заплаканная, плетясь в свою комнату.

– Доброй ночи, Хелена. Пусть тебе присниться красивый сон, – улыбаясь, говорит Маргарет, беря в руки книгу.

Постояв немного под душем, надеваю любимую пижаму с сердечками и плетусь в комнату. Уже лёжа в кровати под натянутым до носа одеялом прокручиваю ещё раз историю с Дэвидом. Зачем он так поступил? Разве нельзя было сразу сказать, что меня больше не любит? Что дальше наши отношения так продолжаться не могут. Надо сделать перерыв. Я бы поняла. Может, даже охотно согласилась бы с ним. Но он предпочёл нормальному разговору дешёвое предательство! Что же, Дэвид, ты сделал свой выбор. И я тоже сделала свой выбор!

Глава 3

На следующий день я встала, как ни странно, совершенно спокойная, мне было так легко и свободно, как будто я вырвалась из петли, которая меня давно душила. Теперь всё стало предельно ясно. У нас с Дэвидом вообще нет ничего общего, наши отношения были обманом. От понимания всего этого я впервые с момента наших отношений почувствовала себя счастливой. Я его простила! Дэвид перестал для меня существовать! Медвежонка я тоже выбросила в мусорный бочок поздно вечером перед сном. Извини приятель, но нашей дружбе тоже конец!

– Хелен! Поторопись, дорогая! – зовёт меня Маргарет. Это уже стало традицией.

– Да, да, уже бегу! – отвечаю ей, вытираясь полотенцем после душа. Быстро надеваю красные трусики, бюстгальтер, голубые джинсы, белый джемпер в черную полоску, ветровку и кеды. «Боже! Где же резинка?» Не найдя её, решаю, что волосы тоже имеют право быть свободными. Взлохмачиваю их и, закинув в сумку всё необходимое для занятий, выхожу из комнаты в приподнятом настроении. Перепрыгнув ступеньки, я ловким движением руки отправляю сумку к двери и весёлая забегая в столовую.

– Ты скоро станешь чемпионкой по самому быстрому собиранию на работу! Доброе утро, дорогая! – смеётся Марго.

– Доброе утро, мамочка! – смеюсь ей в ответ и с удовольствием приступаю к завтраку.

– Как спалось? – осторожно спрашивает она.

– Прекрасно! Я выспалась. Чувствую себя просто замечательно!

– Точно? Ты в этом уверена? – недоверчиво спрашивает она, немного прищуривая глаза.

– На весь миллион процентов! – убедительно отвечаю я, расплываясь в ослепительной улыбке. – Мама! Мне стало так легко, что просто хочется петь! Я счастлива от того, что стала свободной! – поднимаю бокал с апельсиновым соком и залпом выпиваю.

– Вот и хорошо! – она довольна, что я легко перенесла измену Дэвида. – О, Боже! Мне тоже пора, а то придётся оправдываться перед мистером Коллинзом. – До вечера, дорогая! Удачи! – поцеловав меня, она поднимается в комнату, переодевается, чтобы не опоздать в школу.

– До вечера, мамочка. Тебе тоже удачи! – отвечаю ей, доедая свой завтрак. Закинув сумку на плечо, я выбегаю, спеша на работу. – Доброе утро миссис Глэдис! – улыбаюсь я. «Даже если съязвит, то отвечать не буду», – решаю про себя. Я сегодня такая счастливая, что меня ничем не расстроить.

– Доброе, доброе, – коротко отвечает она, с интересом глядя в мою сторону.

Поворачиваю голову к машине и вижу около неё Дэвида. Я решаю не обращать на него внимания, будто мы вовсе не

знакомы. Открываю машину, бросаю сумку, хочу уже сесть и ехать, я же опаздываю, как он меня останавливает:

– Хелена! Подожди. Давай поговорим. Я хочу объяснить-ся, выслушай меня! – у него такой жалостливый вид, как у побитой собаки.

– Дэвид, чего ты хочешь? По-моему, ты вчера всё сказал! Ты сделал свой выбор. Я тоже сделала. Знаешь, это даже хорошо, что ты изменил мне. Наконец-то ты избавил меня от своего постоянного занудства, за что тебе большое-пребольшое, спасибо! Желаю тебе счастья, большой любви и так далее. А сейчас извини, я опаздываю, меня ждут, – я сажусь в машину и еду на работу, включив на всю мощность Pink «Raise Your Glass». Ура! Я свободна! Боже! Как это здорово, чувствовать себя независимой, знать, что тебя никто не будет осуждать, куда ты пошла и с кем пошла! Как ты одета, как накрашена, что слушаешь, что смотришь, где работаешь... Я, перевернула эту страницу жизни. Теперь у меня открыт чистый лист. Уж теперь я постараюсь, чтобы он не был пропитан слезами, а заполнился поцелуями от красных губ.

Переполняемая радостью и свободой, ощущая легкость, я довольно быстро добираюсь до работы. Надо же, теперь дорога не кажется такой долгой и утомительной. Потрясающе! Припарковав машину на платной стоянке недалеко от работы, я радостная, захожу в студию, напевая песенку. Распахнув во всех классах окна, я переодеваюсь, подбираю музыку для работы, делаю растяжку, ожидая первую группу. Во мне

столько бодрости и энтузиазма, что я готова танцевать, не останавливаясь, целый день. Время до обеда пролетает незаметно. В перерыве между занятиями забегает Эйприл.

– Хелен, пойдём в «Grimaldi's»? – спрашивает она, приглашая сходить в пиццерию за углом.

– Да! С удовольствием! Умираю от голода! – я сияю от счастья и свободы.

– Ты сегодня какая-то другая. Улыбаешься как-то странно? – Эйприл, удивленно вскидывает на меня бровь. – Помирились с Дэвидом? – предполагает она.

– Нет! Лучше! Он мне изменил! И мы расстались, навсегда! – я улыбаюсь как дурочка и, закинув руки за голову, двигаю эротично бёдрами, вкушая этот дурманящий запах свободы.

– Что? Ты не шутишь? Расстались? Боже, этого не может быть! Наконец-то! Это надо отметить и сегодня же! – она искренне радуется за меня, крепко обнимает и целует в щёчку. Мы решаем отпраздновать это событие после работы.

Наступает вечер. Проводив последние группы и закрыв студию, мы дружно всей компанией отправляемся в «Arlene's Grocery». Чем примечателен этот клуб? Во-первых, здесь всегда играет живая музыка. Во-вторых, атмосфера очень дружелюбная. В-третьих, вход всего десять баксов, и меню нас вполне устраивает. Этот клуб один из наших любимых. К вечеру уже собралось изрядное количество самых разнообразных посетителей и завсегдатаев. Люди общаются,

слушают музыку, поют, пытаюсь перекричать певцов на сцене. От табачного дыма мне становится немного не по себе, но я не обращаю внимания. Мы сидим за круглым столиком, заказав пиво, коктейли и различные закуски. Зои первая проносит тост, поднимая стакан с коктейлем под названием «Sex on the beach»:

– Хелен! Желаю тебе поскорее встретить отличного парня и стать по-настоящему счастливой! За тебя! – мы все, чокаемся и отпиваем из трубочек потрясающе вкусный коктейль.

– Спасибо за такие добрые слова! – это так трогательно, «чмоки-чмоки».

– Я тоже присоединяюсь к пожеланиям Зои! И ещё желаю, чтобы засранцы, вроде Дэвида, больше не мешались у тебя под ногами, – Эйприл весело выкрикивает свой тост, искренне радуясь за меня, целует в щёчку. Мы снова чокаемся и, выпив коктейль, принимаемся за пиво, весело болтаем и слушаем классную музыку. Спустя какое-то время к тостам девочек присоединяются мальчики.

– Хелен! – Генри нежно обнимает меня за плечи. – Мы с Томасом тоже хотим пожелать тебе удачи, – мы снова делаем «чин-чин» и он целует меня в щёчку.

– Да! Хел, за тебя! – чокается со мной Томас и тоже целует меня в щёчку. Они что, сговорились зацеловать меня?

– Ты заслуживаешь быть счастливой, – Генри ещё раз чокается со мной. – Если бы у меня не было Эйприл, то я бы с удовольствием закрутил с тобой роман. Но сама понима-

ешь, – он скрещивает руки и, смеясь, закрывается от Эйприл, смотрящей сердито на него.

– Эй! Генри! Какого черта? – тоже смеётся она.

– Эй, ребята не ссорьтесь! – целую обоих, чтобы сгладить ситуацию. – И спасибо вам всем за поддержку, – мы снова чокаемся, и Томас рассказывает нам очередной весёлый анекдот.

Я уже немного захмелела и мне так хочется танцевать, что пятки сами собой стучают в такт мелодии и останавливаться совсем не желают. Видимо, не я одна была одержима идеей пойти танцевать. Эйприл вскакивает первая, хватая Генри за руку и тянет его, увлекая на танцпол. Зои и Томас следуют за ними. Обнявшись, они прижимаются друг к другу и танцуют медленный танец, несмотря на то что звучит быстрая музыка.

Они хорошо смотрятся вместе, – думаю я. Зои и Томас чем-то напоминают мне Брюса Джонсона и Мэгги Грейс. Оба очень красивые и влюблённые, – я, конечно, немного завидую, но всё же очень рада за них.

Я без пары, но меня это не волнует. Я хочу танцевать и оторваться на весь миллион процентов! Закрыв глаза, слушаю музыку и в такт ей двигаю телом. Вдруг чувствую, что сзади кто-то придвигается ко мне, нежно обнимая за талию. Я поворачиваюсь и вижу высокого, худого, прыщавого парня, похожего на Адама Сэндлера. Мы улыбаемся друг другу и танцуем, возбуждаясь от музыки, от прикосновений и от

повышенного градуса в крови.

– Классно танцуешь, – шепчет он на ухо, прижимаясь ко мне всё ближе и ближе.

Внимание мне приятно. Это, конечно, не Брэд Питт, но мне сегодня нужны комплименты, я свободна и хочу всем нравиться, да и как партнёр парень не совсем потерян для общества. Войдя во вкус, кручу попой сильнее, дразня его, и сама постепенно возбуждаюсь. Хотя, надо признаться честно, моё возбуждение вызвано не тем, что он произвёл на меня неизгладимое впечатление, – я просто хочу забыться и провести вечер весело и без заморочек.

– Ты здесь одна? – спрашивает он, нагло обнимая меня за попу. Но меня это не смущает, мне хорошо и всё.

– Нет! Я пришла с друзьями, они где-то здесь, – оглядываюсь в тщетном поиске Эйприл и остальных, но в полумраке, да ещё от постоянно мерцающего света, не могу никого разглядеть.

– П-о-о-нятно! – протяжно отзывается мой новый кавалер, он понял меня по-своему.

– Может, ко мне пойдём? – его возбуждённый бугорок под штанами как бы случайно, начинает тереться о моё бедро. Нетерпеливый какой!

– Спасибо за предложение. Нет! – я говорю это с улыбкой и совершенно чистосердечно, мне почему-то совсем не хочется сразу после расставания начинать новые отношения. Если уж я и решусь в ближайшее время на новый роман, то

это должен быть феерический взрыв желания и страсти или даже так – бурных желаний и диких страстей. Но где такого найти, вероятно, это из области фантастики.

– А-а-а, такие дела..? Ну, как знаешь...

Он медлит несколько мгновений, как бы давая шанс неразумной девушке осознать, какие неземные удовольствия она безвозвратно теряет, отвергая столь лестное и заманчивое предложение. Мне сказать больше нечего – я молчу.

– Тогда мне пора! Удачи! – он освобождает мою талию от тесных объятий и, махнув кому-то рукой, уходит.

Тоже мне мачо, мог бы быть и понастойчивее. Так ему и надо, значит правильно, что отказала. Пробираюсь через танцующих людей к нашему столику. Ребята, выпив по очередному пиву, веселятся.

– Где моё пиво?!

– Твой кавалер выпил! Ха-ха!

– Смешно вам! Мне и самой смешно. Пррродолжаем разговор! Дайте свободной девушке бокал!

Время пролетело так незаметно, что я, случайно взглянув на часы в туалете, с ужасом обнаруживаю, что уже два часа ночи! Звоню Маргарет предупредить, что скоро приеду. Чёрт возьми, батарея сдохла! Всегда не вовремя. Я резво вскакиваю и говорю, что мне срочно надо домой. Пока-пока!

– Не забудь завтра! – вдруг серьёзно говорит Эйприл.

– Чего это?

– На работу прийти! Ха-ха! Привет маме!

«Опять на одну и ту же шутку попалась!»

Прощаюсь со всеми и, выскочив на улицу, бегу на стоянку. Вообще надо бы такси, но где наша не пропадала, не так много я и выпила, свежий воздух сразу вернул ясность мысли! Тяжело дыша от ночной пробежки (пить меньше надо), кое-как добегаю до машины, нервно завожу мотор. Сильно спешить – себе дороже, и лишнее внимание копов мне не к чему. Не подведи, малышка! Поехали!

Представляю, как волнуется Маргарет! Чёрт! Надо же, как не к месту телефон разрядился! Я хоть и взрослая девочка, но Маргарет так сильно переживает, когда я задерживаюсь, что однажды просто заставила меня поклясться, что я обязательно буду звонить и сообщать, что всё хорошо. Клятвы надо соблюдать.

Приключений по дороге не случилось, я достаточно быстро и благополучно добираюсь до дома. Глушу мотор и какое-то время смотрю на окна. Вроде всё спокойно. Бегу к дому и осторожно открываю дверь в надежде, что Марго всё-таки не волнуется и давно уже похрапывает у себя в комнате.

– Хелена, где ты была? – спрашивает меня строго Марго, как только открылась дверь и я показала нос, заглядывая, домой. – Я уже в службу спасения звонила! Почему не сообщила, где ты? – ворчит она, и я, как провинившаяся школьница, стою, опустив глаза, теребя замок куртки.

– Мам... не ругайся, – а у самой в голове крутится мелодия, под которую мы зажигали. – Мы просто с ребятами от-

мечали моё расставание! – я снова вспоминаю, как ко мне клеился парень. Может быть, я напрасно отказала ему? Да нет, я всё сделала правильно! Спешить точно не стоит. Несомненно, что всё самое интересное в моей жизни только начинается. Моё счастье где-то совсем рядом, надо просто суметь разглядеть его. Только бы не ошибиться, как с Дэвидом. Буду впредь поразборчивее с мужчинами.

– Хелена! Хелена! О чём задумалась? – мама уже не сердится и на том спасибо.

– Да так ни о чём, просто устала. Я, пожалуй, пойду спать. Доброй ночи! – поцеловав её, я уставшая плетусь к себе.

– Доброй ночи! Хотя можно уже сказать доброе утро! – хмыкает она и идет на кухню попить водички.

Постояв немного под душем, быстро переодеваюсь в свою любимую пижаму с сердечками, телефон ставлю на зарядку и, плюхнувшись в кровать, я проваливаюсь в глубокий сон.

Глава 4

– Хелена-а-а-а! – слышу где-то далеко-далеко. «Мама, я только что легла, даже заснуть ещё не успела...» – отвечает моё сонное «я».

– Хелен! Вставай, ты опоздаешь! – Марго нежно трёт мою щеку и я еле-еле открываю один глаз.

– Который час? – спрашиваю сквозь сон.

– Пора вставать, солнышко. Завтрак уже готов, – она начинает слегка щекотать меня, чтобы я быстрее проснулась. Под действием маминых манипуляций я, хихикая, всё же встаю.

Голова гудит, самочувствие, скажем так, не очень. Хочется спать. Плетусь в ванную. Стоя под душем, постепенно убавляю горячую воду, чтобы быстрее взбодриться. Достигнув поставленной цели, я быстро вытираюсь и бегу одеваться. Закинув всё необходимое в сумку, спускаюсь вниз и спотыкаюсь о собственную ногу, чудом удерживая равновесие. Сумка летит к двери, долетая только до коврика, видимо, тоже не выпалась. Облом! Ну и ладно. Завтракать, если честно, совсем не хочется. Но чтобы не расстраивать Марго, присоединяюсь к ней за столом. Сил хватает только на сок и двойной кофе.

– Мамочка, спасибо за завтрак! Чтобы я делала без тебя? До вечера! – чмокнув её, беру сумку и выхожу на улицу.

Да! Погода с утра тоже не очень. Моросящий дождик, сме-

шанный с неприятным холодным ветром, радости не добавляет. Надо же, как резко изменилась погода? Вчера был такой чудесный теплый день, а сегодня? Б-р-р-р.

– До вечера, дорогая! Не забудь позвонить и поздравить Бетти! – на ходу напоминает Марго о дне рождения её сестры.

– Окей! – отвечаю я и, захлопнув дверь, бегу к машине, прикрываясь ладонью.

– Доброе утро, миссис Глэдис! – пробегаю мимо, мельком взглянув её сторону.

– Доброе утро, Хелена! – сдержанно отвечает миссис Глэдис, в руке у неё большой черный зонт-трость, она этим аксессуаром, видимо, очень гордится (таких, дескать, больше не делают).

Взбодрившись ещё больше под утренним дождём, закидываю сумку, завожу машину, включаю любимую музыку AC/DC «Thunderstruck» и еду на работу. Доехав достаточно быстро до города, паркуюсь на стоянке. Хорошо, что в бардачке есть маленький сиреневый зонтик с изображением любимого Нью-Йорка. Выскочив из машины, спешу на работу. Проветривая классы, готовлю музыку, переодеваюсь, делаю растяжку и жду первую группу. Проведя первые два занятия, жду Эйприл, чтобы посплетничать о вчерашнем вечере, как мои мысли прерывает Томас.

– Хелен! Привет! – он чем-то сильно обеспокоен. – Слушай, позвонили из больницы, сказали Эйприл и Генри попа-

ли вчера в аварию. Чёрт, что теперь делать? Наверное, надо навестить их? – Томас пожимает плечами, не зная как поступить.

– Как в аварию? – я даже сажусь на стул, обалдевшая от этой новости.

– Ну, вроде как Генри не справился с управлением, и они врезались в столб, – он запускает руку в волосы, нервно их теребя. Тут же прибегает Зои и, плача навзрыд, бросается в объятия Томаса.

– Зои, не плачь, а то я тоже сейчас разревусь, – сдерживая слёзы, подхожу к ним. Обнявшись, мы молчим, боясь сказать хоть слово. «Надо взять себя в руки и не распускать нюни». Нарушив молчание, я предлагаю сходить к ребятам.

– Томас! Я, пожалуй, навещу их, а ты возьми моих Смитов. Хорошо?

– Конечно, Хелен, без проблем! – он облегченно вздыхает, как будто снимает с себя груз ответственности.

Извинившись перед Сmithами, я объясняю им, что должна отлучиться по срочному делу и отправляю их к Томасу.

Переодевшись, выхожу на улицу и, не обращая внимания на дождь, решаю пройти пешком до больницы. Мне просто необходимо подышать свежим воздухом.

«Боже! Попали в аварию?!» – Меня колбасит от этой новости, ноги трясутся, ладони холодные, даже непонятно от чего больше, от страха или от холодной погоды. «А если с ними что-то серьёзное случилось? Нет! Нет! С ними всё бу-

дет хорошо!». – Я иду по улице и не замечаю прохожих, которых задеваю и которые задевают меня. Переходя дорогу, я вдруг замечаю перед собой такси, из которого выскакивает шофер-индиец и на ломаном английском посылает ругательства в мой адрес. Не обращаю на него внимания, иду дальше, поскольку полностью погружена в свои мысли.

Добравшись до больницы, на пару минут задерживаюсь у входа.

«Уф! У-у», – сделав глубокий вдох, выдох, вхожу в приёмный покой. Боже! В какой муравейник я попала! Сколько же здесь народу? Пациенты, врачи, медперсонал, посетители. У меня уже в глазах рябит!

– Здравствуйте! – говорю я, подходя к стойке, за которой сидит медсестра в белоснежном халатике. Вчера к вам доставили Эйприл Мур и Генри Купера. Они попали в аварию. Вы не могли бы подсказать, в каких они палатах?

– Здравствуйте! Минуточку, сейчас посмотрим! – она откладывает в сторону какой-то журнал, набирает на клавиатуре фамилии и мышкой ищет по компьютеру номера палат.

Я нервно стучаю пяткой, оглядываясь по сторонам. Мой страх за друзей становится всё больше. Быстрее бы всё выяснить, – вертится в моей голове.

– Так! Эйприл Мур. Да! Вот, пожалуйста, в 404, это на четвертом этаже. Теперь Генри Купер. Мистер Купер лежит на пятом в 501 палате. Можете подняться на лифте, мисс. Пройдите направо до конца коридора, там есть лифт, – очень

любезно объясняет она.

– Спасибо! – благодарю её за помощь и бегу к лифту. Зайдя в кабину, я нажимаю на кнопку, но тут ко мне присоединяются два медбрата. Они завозят каталку с мужчиной, один держит капельницу и, улыбаясь, поглядывает на меня, другой очень серьёзно смотрит в стену. Не обращая внимания на весёлого медбрата, я перевожу взгляд на каталку. О Боже! Голова мужчины полностью забинтована, на лице и плечах ушибы и ссадины. На белой простыне растеклось красное пятно. Прижавшись к стене, я чувствую подступающую тошноту, отвожу взгляд, упираясь глазами в потолок. «Ля-ля-ля. Думай о чём-нибудь приятном», – пытаюсь вспомнить что-то хорошее, но на ум ничего не приходит. «Блин, я же Бетти забыла поздравить!» – вдруг вспоминаю я и решаю позвонить после того, как выйду отсюда. К моему счастью парни выходят на третьем этаже. «Какое облегчение!»

Следующий этаж мой. Выйдя из лифта, я оказываюсь в длинном коридоре, освещённом яркими люминесцентными лампами. Найдя 404 палату, я осторожно открываю дверь, захожу, чтобы не разбудить Эйприл, и тут же зажимаю ладонью рот, плача навзрыд от увиденной картины. Боже! Голова перебинтована, на теле синяки. В руку вставлена иголка с длинной трубкой, присоединённой к капельнице, изо рта тоже торчат две трубки, присоединённые к непонятному аппарату. Бедная моя Эйприл! Я вытираю слёзы и приказываю себе не плакать. Тихо подойдя к ней, стою так какое-то вре-

мя, пока не заходит врач, похожий на Уилла Феррела, только у него что-то с глазами, по-моему, они косят.

– Добрый день, мисс...?

– Рид, – быстро отвечаю я, вытирая слёзы, и с тревогой жду, что он скажет.

– Меня зовут доктор Джонс. Приятно познакомиться, – жмёт мне руку и как-то странно улыбается. – Кем вы являетесь мисс Мур? – подмигивает мне косым глазом.

– Мы работаем вместе и она моя лучшая подруга, – отвечаю я, сдвигая брови, чтобы казаться серьёзнее.

– А у мисс Мур есть родные, кому бы мы могли сообщить о случившемся? – от его противной улыбки и приторного голоса мне делается не по себе.

– Я сама сообщу её родным, – сухо отвечаю я, «когда сочту нужным», – добавляю про себя. – Мне бы хотелось узнать о её состоянии.

– Да, конечно. О состоянии... – он начинает изучать её историю болезни и, сжимая губы в тонкую полоску, говорит с важным видом, приподнимая брови. – На данный момент мисс Мур находится в стабильном состоянии средней тяжести, и её жизни теперь ничто не угрожает, – он высокомерно смотрит на меня и через несколько секунд снова говорит:

– Легко отделалась ваша подружка. Вот к чему приводит езда в нетрезвом виде, мисс Рид! Если захотите узнать подробнее, подойдёте на пост, спросите меня. Сможем поговорить ещё о вашей подруге. А сейчас мне пора. Извините, но

у меня много пациентов! – он гордо выпячивает грудь и выходит из палаты.

«Фу! Какой неприятный тип, хоть и врач». Я отряхиваю пиджак, как будто только что испачкалась, и снова подхожу к Эйприл. Сажусь на краешек кровати и нежно глажу её руку. «Эх, Эйприл, Эйприл? Как же вас угораздило впечататься в столб? Генри ведь такой классный водитель. Что же произошло на самом деле? Как он там? Надо будет тоже навестить его», – размышляю я, как вдруг Эйприл начинает стонать и, моргая, открывает глаза.

– Эйприл, милая! Ты как? – склоняясь над ней, я тихо всхлипываю.

Она начинает стонать сильнее. Испугавшись, я выбегаю из палаты и зову на помощь. Приведя медсестру, полную чёрную женщину, я прошу посмотреть, что с Эйприл. Она проверяет капельницу, прибор, к которому подключены трубки, и осматривает её.

– Всё в норме! Если у вас есть блокнот и ручка, то дайте ей, похоже, она просто хочет что-то сказать вам, – с этими словами медсестра выходит, и я лихорадочно ищу в карманах бумагу и ручку. Найдя, всё подсовываю ей под руку. Эйприл, преодолевая боль, что-то царапает мне.

– «меня завтра контракт, серьёзные деньги, выручи, умоляю, тел. XXXXXXXXXXXX», – в бессилии закрыв глаза, она, похоже, опять проваливается в забытие.

Какое-то время я стою, обалдевшая, и перечитываю за-

писку. Посмотрев на Эйприл, снова перевожу взгляд на записку и снова перечитываю.

– Что за бред? Какие деньги, какой контракт? – бурчу себе под нос. Ещё раз внимательно перечитав записку и всё обдумав, решаю, что это всего лишь действие лекарств. Эйприл никогда и ничего от меня не скрывала. Если бы это было правдой, я бы знала. Посидев ещё немного, осторожно целую её в щеку.

– Поправляйся скорее, – шепчу ей на ухо и выхожу, чтобы снова не расплакаться.

Поднявшись в 501 палату, навещаю Генри. Он спит. Около него тоже стоит капельница, изо рта торчит трубка, присоединённая к такому же аппарату, как у Эйприл. На лице есть небольшие ссадины и синяки. Видимо, удар больше пришёлся на Эйприл, потому что видок у неё куда хуже, чем у Генри. Немного постояв около него, выхожу из палаты, чтобы случайно его не разбудить. Обессиленная от всей этой ситуации, я прислоняюсь к стене, чтобы немного прийти в себя. Ко мне подходит его лечащий врач, женщина, похожая на Шеннон Доэрти.

– Здравствуйте! Вы, наверное, хотели бы узнать, как себя чувствует мистер Купер? – она заглядывает мне в глаза, сочувственно улыбаясь.

– Здравствуйте! Да, если вам не трудно, – прошу я. Но от всей увиденной картины и от больничного запаха чувствую острую необходимость в свежем воздухе. Иначе просто могу

упасть в обморок.

– С вами всё хорошо? Как вы себя чувствуете? – участливо спрашивает она. – Пойдёмте, присядем, и я всё вам расскажу, – она берёт меня под руку и ведёт к стульям, стоящим недалеко от палаты. Мы садимся, она открывает его историю болезни, бегло читает и говорит:

– Ну что я могу сказать, сейчас у него стабильное состояние. Все органы в норме... Вам, может, воды принести? – снова спрашивает она.

– Да, если можно, – шепчу я пересохшими губами. Когда она приносит воду, я с жадностью выпиваю и благодарю её за понимание.

– Меня зовут доктор Фостер. Вы можете сказать мне, кем вы приходите мистеру Куперу?

– Мы работаем вместе, – устало отвечаю я.

– Тогда, может, подскажите, как нам связаться с его родными? – она приготовилась записывать телефон.

– Не беспокойтесь, я сама сообщу им, – как можно убедительнее отвечаю я.

– Хорошо! Тогда вам необходимо сейчас выйти на воздух и немного расслабиться, – улыбнувшись, она прощается и уходит. Посидев ещё немного, я плетусь к лифту, спускаюсь вниз и, выйдя на улицу, начинаю глубоко вдыхать в себя холодный мартовский воздух. На лицо падают мелкие капельки дождя. «Боже! Как же хорошо подышать свежим воздухом!» Придя в себя, я решаю не пользоваться транспортом,

а вернуться в студию тем же путём, что и пришла. Вспомнив о Бетти, звоню и, стараясь быть радостной, поздравляю её с днем рождения. Идя по улице, я все размышляю про Эйприл с Генри. «Да! Хорошо повеселились, нечего сказать! Родителям я, пожалуй, звонить не буду. И ещё эта записка. Какая-то странная история. Нет, это всё бред, просто глюки!» – убеждаю себя, заходя в студию.

– Ну, как они? – спрашивают меня Томас и Зои, когда я захожу в свой класс.

– Врачи говорят, состояние стабильное, средней тяжести. Самое главное, что они живы, – уставшим голосом отвечаю я.

– Да! Самое главное, что они живы и что они в безопасности, – с облегчением от положительной новости соглашаются они. Мы вновь возвращаемся к работе.

Кое-как, дождавшись вечера, я прощаюсь с Зои и Томасом и еду домой. Из головы никак не выходит вся эта история с ребятами и запиской. Вечером за ужином обсудив все дела за день, я рассказываю всё Маргарет.

– Эйприл написала мне записку, – я вынимаю из кармана листок бумаги и подаю Марго. Она читает и недоумённо смотрит на меня.

– Ну! И что ты намерена с этим делать? – она отдает назад листок.

– Не знаю. Это больше похоже на бред, чем на правду. Наверное, Эйприл вкололи лошадиную дозу снотворного, и

у неё начались глюки. Мам, она никогда и ничего от меня не скрывала и не скрывает. Если честно, я серьёзно к этому не отнеслась. Но всё-таки что-то в этой истории не даёт мне покоя, я даже не знаю, что мне теперь делать?

– Хелен, я думаю, что всё это правда. Если бы она говорила это в бреду, тогда да, это было бы действие лекарств. Но она ведь была в сознании? – она смотрит на меня вопросительно.

– Да она писала записку в сознании. Что ты предлагаешь?

– Позвонить, конечно! – Марго удивлённо смотрит на меня, как будто-то ответ и так очевиден.

– Нет, мама! Ну, это несерьёзно! Эйприл просто перепутала сон с реальностью, – возражаю я.

– Никакой это не сон. Тебе что, так сложно позвонить? Послушай, дорогая! Если ты позвонишь, тогда мы точно будем знать, бред это или правда, – мама говорит очень убедительно.

– Хорошо. Я позвоню. Но что я скажу? – я ещё брыкаюсь, но уже практически сдалась.

– Скажешь, кто ты, откуда знакома с Эйприл. Расскажешь, всё, что с ней произошло и про записку, – она волнуется, это видно.

– Хорошо, позвоню, – говорю я, не в силах больше сопротивляться. Вынимаю из сумки телефон и набираю номер. Никто не отвечает.

– Ну вот видишь, никто не отвечает, – показываю на те-

лефон, в надежде, что она больше настаивать не будет.

– Позвони ещё, – не унимается она. Я стону от усталости и от её упорства, но снова набираю номер. И так раз десять. Но вот наконец-то меня услышали...

– Алло! – говорит приятный мужской голос.

– Алло! Добрый вечер! Меня зовут Хелена Рид. Я подруга Эйприл. Она попала в аварию и просила вам позвонить. Сказала, что у неё контракт с вами, – говорю я с уверенностью, что не туда попала. Я жду и почему-то волнуюсь.

– А вы откуда знаете Эйприл? – после некоторой паузы очень вежливо спрашивает мужчина на конце провода.

«Ни здравствуйте не сказал, не назвал своего имени. Да! Приветливостью дяденька не страдает», – думаю. Но, проявляя вежливость, отвечаю:

– Мы работаем вместе в студии.

«Так значит всё-таки контракт – это не фантазии, а реальность. Это становится любопытно. Ладно, послушаем, что это за контракт...»

– А! Значит, вы можете танцевать стрип-данс? – у него такой ласковый и одновременно вкрадчивый голос, у меня даже мелькнула мысль, что я попала в «секс по телефону».

– Ну да, могу, конечно, – я не понимаю намёков.

– Тогда завтра жду вас по адресу: XXXXXXXX, где я всё вам объясню, и мы обсудим контракт. Жду вас завтра в 10.00. Всего доброго! – он вешает трубку, даже не дав мне опомниться.

– Ну, что он тебе сказал? – с интересом и некоторым волнением спрашивает Марго.

– Спросил, откуда я знаю Эйприл и умею ли я танцевать стрип-данс. Сказал что, ждёт меня завтра в 10.00 по адресу: XXXXXXXX, – я сижу растерянная и хлопаю на неё глазами. Идея эта мне совсем не по душе, но поскольку у Эйприл действительно контракт с этим человеком и дело может быть достаточно серьёзным, то я теперь просто обязана съездить и всё выяснить. Я уже всё для себя решила.

– Ой-ой-ой! – качает головой Маргарет. – Что-то мне уже не нравится вся эта затея, тем более спросил про стрип-данс? Зря я настояла на том, чтобы ты позвонила. Ты была права. Надо было забыть про записку и не влезать в это дело. Хелен, прости меня за мою настойчивость, – она качает головой, жалея, что настояла и теперь напугана.

– Мама! Зная теперь, что это правда, я просто обязана съездить и выяснить всё до конца. Не волнуйся за меня. Я взрослая девочка, в случае чего постоять смогу за себя. Я должна ей помочь. Понимаешь? Иначе просто не прощу себе трусости, – я говорю очень убедительно, чтобы Маргарет теперь не начала отговаривать меня. – Мама! Ты должна меня понять!

– Я понимаю тебя, Хелен! Но я боюсь за тебя. Вдруг, случится какая-то беда? Я не переживу этого. Ты тоже должна понять меня, – у Маргарет выступили слёзы.

– Мамочка, всё будет хорошо, успокойся! Завтра я всё вы-

ясню. Если меня что-то насторожит или не устроит, я обещаю, что в это дело дальше не полезу, – я стараюсь быть убедительной. – А, теперь давай отдыхать, я очень устала, просто валяюсь с ног.

– Хорошо! Доброй ночи, солнышко! Я ещё немного почи- таю и тоже пойду спать, – немного расслабившись, отвечает Маргарет.

Стоя в душе, я ещё раз прокручиваю всю сегодняшнюю информацию. И никак не могу понять, почему Эйприл ничего мне не говорила раньше. Таинственный, секретный контракт... Выйдя из душа, переодеваюсь в любимую пижаму и, плюхнувшись в кровать, звоню Зои.

– Зои! Привет! Извини, что поздно звоню, но я что-то неважно себя чувствую. Я, пожалуй, пару дней отдохну. Возьми моих учеников, пожалуйста, – надеюсь, она не откажет. Мы всегда друг друга выручаем. И мне действительно не по себе от предстоящей встречи. Я решила не рассказывать о таинственном контракте ей и Томасу, меньше знают, крепче спят.

– Привет, Хелен! Нет проблем, конечно, возьму. Выздоравливай! – отвечает Зои. Мы ещё немного болтаем о том о сём и, желая друг другу доброй ночи, прощаемся.

Лежу и смотрю в потолок! Мне не спится. Всё думаю и думаю про загадочный контракт. «Эх, Эйприл, Эйприл! В какую авантюру ты влезла? И главное – зачем? Захотелось получить острых ощущений? Или захотелось больших денег?

А может, и то и другое? Получается так. Да! Ты всегда любила авантюры! А может, это Генри тебя заставил? Да нет! Он не такой. Он очень заботливый и преданный и не стал бы подвергать тебя опасности! Не понимаю! Но обязательно выясню всё, когда ты придёшь в себя», — решаю я и, закрыв глаза, пытаюсь заснуть. Но сон как на зло не приходит. Я ворочаюсь с боку на бок. Мне всё мешает, мне жарко. Боже! Посидев немного на кровати, иду к окну и, прислонившись лбом к стеклу, всё думаю про Эйприл, про её таинственный контракт и о предстоящей встрече. Немного постояв, иду обратно в кровать, завернувшись в одеяло, снова прокручиваю телефонный разговор: "Умеете ли вы танцевать стрип-данс?" Чёрт, неужели это то, о чём я думаю? Мне становится немного не по себе. Я начинаю считать до ста, иногда это помогает. Может, и в этот раз поможет мне расслабиться? Один, два, три... Досчитав до 98, я, засыпаю.

Глава 5

Вскочив в 08.00, я быстро принимаю душ. Надеваю любимый красный шелковый халатик и спускаюсь в столовую.

– Доброе утро! – грустно улыбаясь, говорит Маргарет, ставит яичницу с беконом, сок и кофе.

– Доброе утро! Ты сегодня прекрасно выглядишь! – ласково заглядываю ей в глаза, пытаюсь приободрить.

– Неужели только сегодня? – усмехнувшись, спрашивает она.

– Да нет! Ты всегда прекрасно выглядишь, но сегодня особенно!

– Это, наверное, потому, что у меня щёки красные от волнения за тебя.

– Mam! Прошу тебя, не переживай! Всё будет в порядке! – с полным ртом, серьёзно говорю я.

– Хорошо, Хелен! Только пообещай мне, что ты действительно не полезешь в это дело, если будет хоть малейшая опасность? – она в упор смотрит на меня.

– Обещаю! – прикладываю руку к груди, а сама едва сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться.

– И не надо смеяться, молодая леди, – немного расслабившись, улыбается в ответ Марго.

– Ладно, мам, спасибо за завтрак! Мне пора собираться, – целую её в щёчку и поднимаюсь к себе.

Открываю шкаф. «Так! Что лучше надеть? Тёмно-синий пиджак, однозначно. Юбку или брюки? Белую блузку или серую? Наверное, лучше брюки и белую блузку, чтобы не щеголять открытыми ножками и выглядеть свежо, я ведь еду по делу! И чёрные туфли на шпильке». Мне было бы, конечно, комфортнее натянуть джинсы, футболку, пиджак и кеды, но это как-то не в тему. А я должна выглядеть серьёзной деловой женщиной. Одевшись, я подкрашиваю слегка глаза, немного блеска для губ, щиплю щёки и капаю немного любимого парфюма. Волосы забираю в тугой пучок.

Поглядев на себя в зеркало на комод, решаю, что выгляжу вполне по-деловому. В маленькую черную сумочку кидаю ключи, телефон и пару сотен. «Удачи!» – говорю сама себе и выхожу из комнаты. Спускаюсь вниз, осторожно переступая ступеньки, чтобы не навернуться на высоченных шпильках.

– Мамочка, пожелай мне удачи. Скоро всё узнаем, – целую Маргарет на прощание.

– Удачи, дорогая! Будь осторожна, – она тоже целует меня, но в глазах я замечаю, что страх совсем не прошёл. Оно, в принципе, и понятно. Я ведь её ребёнок. А каждая мать всегда переживает за своего ребёнка.

– Всё будет хорошо! Пока! – выйдя на улицу, я иду уверенной и деловой походкой к машине.

– Доброе утро, миссис Глэдис, – интересно, о чем она спросит на этот раз?

– Привет, Хелен! Прекрасно выглядишь! Работу смени-

ла? – улыбаясь, спрашивает она.

Хочется иногда послать её куда-нибудь подальше. Вот за-
раза. Каждое утро стоит у своего почтового ящика, как будто
специально ждёт меня.

– Как это вы догадались? – я кокетливо улыбаюсь, глу-
по хлопая глазами и, не обращая больше на неё внима-
ния, грациозно сажусь, завожу мотор, включаю Blood Hound
Gang «Along comes Mary» и отправляюсь на очень странную
встречу.

Я уже подъезжаю к Нью-Йорку. Ёрзая на сидении, стара-
юсь отогнать все страхи и планирую, как буду себя вести и
что спрашивать. Я быстро нахожу указанный адрес, это и
несложно, так как он находится в трёх кварталах от моей ра-
боты. Это ничем не примечательное четырехэтажное здание
из красного кирпича. На входе почему-то указана вывеска
«Курительный дом». Я немного удивлена. Выйдя из маши-
ны, перехожу дорогу, направляясь к указанному дому. По-
дёргав несколько раз ручку двери, вдруг замечаю сбоку на
стене кнопочку. Звоню. Через пару секунд мне отвечает рав-
нодушный мужской голос:

– Слушаю...

– Хелена Рид! Мне назначено на 10.00, – «щёлк», дверь
открывается, и я, пройдя пустую комнату, выхожу во внут-
ренний двор. «Зачем такая конспирация? И дверь была за-
крыта, и этот голос из домофона. Как-то все слишком таин-

ственно. Может, плюнуть на всё и уйти? Пусть Эйприл сама расхлёбывает свои проблемы... Стоп! А если бы я попала в подобную ситуацию? Нет! Надо идти до конца! Но это только ради моей дорогой подруги. Размышляя, что делать, оглядываю двор. Он очень большой, под ногами мелкая цветная галька. Окна дома плотно закрыты красными жалюзи, слева замечаю большие ворота. Вдруг навстречу мне из противоположной двери выходит высокий мужчина. Он чем-то напоминает Дениса Хоппера. На нем черные кожаные джинсы, черная майка и черный кожаный пиджак. На мизинце небольшой перстень. Похож на гангстера», – думаю я, но отступать уже поздно. Тем более я всегда могу отказаться.

– Доброе утро, мисс Рид! Меня зовут Джо, просто Джо.

– Доброе утро! – пишу я, кхыкая, пытаюсь придать голосу уверенности. Я стараюсь вести себя непринуждённо, как будто я опытный переговорщик и показываю всем своим видом, что я очень серьёзная молодая девушка и меня не так-то просто обвести вокруг пальца.

– Прошу, – он, улыбаясь, пожимает мне руку и приглашает пройти внутрь. Оглядывая внутреннюю обстановку дома, я замечаю яркие абстрактные картины, висящие на гладких белых стенах. Я плохо разбираюсь в живописи, но, как мне кажется, это картины Джеймса Ропера. Прикольные картины. Впереди я вижу большую чёрную стеклянную дверь с блестящими металлическими ручками. Пол выложен черной плиткой и потолок почему-то тоже черный. «Ну и местеч-

ко!» Я следую за Джо на второй этаж. Там такая же обстановка, только больше дверей. Дойдя до конца коридора, он вежливо пропускает меня, приглашая в кабинет. Здесь такие же белые стены с яркими абстрактными портретами Франсуазы Нилли. Потрясающие картины. Я бы тоже повесила у себя один из таких портретов, но это мне не по карману. Ближе к окну стоит тёмно-коричневый широкий стол с массивным черным креслом. Я присаживаюсь в одно из красных кресел, стоящих напротив стола. Джо садится рядом и говорит:

– Мисс Рид! Я не буду вас долго задерживать. Тем более у меня сегодня куча дел, надо многое подготовить для вечера. Будут очень важные люди, – он подмигивает мне, типа «ну вы понимаете?»

На какое-то мгновение он замолкает и выжидающе смотрит на меня. Я хлопаю испуганно глазами и не могу вымолвить ни слова, ожидая чего-то нехорошего. Он видит моё недоумение и продолжает:

– Вы, значит, совсем не в курсе?!

– Нет, – я качаю головой.

– Ну, тогда к делу! Мой бизнес, мисс Рид, легален, – он делает акцент на этом слове. – Бояться не стоит. Ко мне приезжают очень богатые и влиятельные люди со всей страны. Одни хотят отдохнуть от проблем, другие решить дела в приятной обстановке, третьи просто устраивают мальчишник перед счастливой супружеской жизнью. Вы понимаете?

– Да, – отвечаю я и начиная краснеть, бледнеть и нервно

расстегивать и застёгивать замок на сумочке. – Как насчёт контракта с Эйприл? – я стараюсь придать своему голосу деловой тон.

– Да, контракт! – повторяет он, – Эйприл получила хороший задаток в 10 тысяч долларов, но ещё не отработала... Я так понимаю, вы сможете отработать за неё? Если, конечно, согласитесь? Остальные десять штук получите, когда выполните всю работу, согласно заключённому контракту.

– Что я должна делать? – с дрожью в голосе спрашиваю я, обалдевшая от такой суммы.

– Условия просты, мисс Рид! Вы должны всю ночь танцевать для моих гостей. Сначала вы выходите вместе со всеми девочками на разогрев, затем выходите по очереди. Три танца – это минимум. Если гости вас попросят, можете выйти ещё, но это уже решать только вам. Ну как? Согласны? Выручите подругу? – он слегка наклоняется ко мне и выжидающе смотрит.

– Я соглашусь, только при условии, что принуждать к сексу меня не будут, и танцевать в своём выходе буду только под свою музыку, – твёрдо отвечаю я и в упор смотрю на него. – Иначе подам в суд за изнасилование!!! – вот такая я смелая, просто офигеть!

– Без вашего на то согласия никто даже не посмеет дотронуться до вас, – очень ласково отвечает он.

– Окей, тогда я согласна! – я не верю сама себе, что произнесла это. «Мать твою, куда я лезу?»... Но ведь это ради

Эйприл...

– Я сразу понял, что вы умная девушка, мисс Рид – улыбается он, дотрагиваясь до моего колена.

– Во сколько я должна быть? – я стараюсь быть серьёзной и слегка дергаю ногой, чтобы сбросить его руку.

– В 22.00 вы должны быть готовы. Жду вас вечером. До встречи, мисс Рид, – он встает и подаёт мне руку в знак того, что все решено и разговор окончен. Мы прощаемся.

«Двадцать тысяч баксов за один вечер? Ну и дела? Уфффф. Может, я сбрендила? А вдруг я вляпалась в какую-нибудь историю? Нет, нет. Джо сказал же, что бизнес легальный. Да? Тогда почему всё так таинственно?» – размышляю я, выходя на улицу.

По пути домой снова и снова прокручиваю наш разговор с этим странным Джо. Да! Долго уговаривать меня не пришлось. Даже толком ни о чём не расспросила, ни одного существенного вопроса не задала. Всё-таки поразительно, с какой лёгкостью я согласилась участвовать в этой аванюре! Голова гудит от информации. «Эйприл, зараза! Втянула меня в историю, сама того не желая. Да и я хороша... Теперь вот я должна спасать её! Но, по правде говоря, иначе я бы и не смогла поступить. „Сам пропадай, а друга выручай“. Ладно, буду надеяться, что всё пройдёт благополучно. Я просто отработаю программу и всё! Никакого секса! Мы договорились с Джо».

Приезжаю домой и за обедом всё как есть рассказываю

Маргарет. Она очень внимательно слушает меня, краснеет от нарастающего волнения и даже перестаёт есть.

– Ты уже всё решила, ведь так? – спрашивает она.

– Да! Мама, я должна вытащить Эйприл, из этого дерьма!

Надеюсь, ты меня понимаешь? Если я не сделаю этого, то просто не прощу себе. Мы с тобой уже говорили. Не бойся, со мной ничего не случится. Ну, пожалуйста, не переживай ты так! – я беру её ладонь и чувствую, какая она холодная и как она дрожит.

– Да, дорогая, я тебя понимаю и постараюсь не волноваться! – она глубоко вздыхает, пытаюсь успокоиться.

– Мамочка, спасибо за обед. Я, пожалуй, пойду отдохну, надо набраться сил перед работой.

– Хорошо, солнышко. А я соберусь и навещу миссис Уилсон, чтобы немного отвлечься.

– Окей, передавай от меня привет. – Поднявшись к себе, я принимаю душ и, плюхнувшись на кровать, засыпаю до самого вечера.

Дзыыыиннь, дзынь, звенит «Губка Боб». Спросонья я сажусь на кровати, протираю глаза и, чтобы быстрее проснуться, иду в душ. Постояв немного под теплыми струями воды, привожу себя в порядок, спускаюсь на кухню, делаю сэндвич, варю кофе. Марго до сих пор не пришла. Быстро перекусив и выпив двойную порцию кофе, снова поднимаюсь к себе и начинаю собираться. Я решаю надеть свой любимый черный ажурный корсет на бретельках, черные стрин-

ги и кладу в сумку ещё запасной красный с черными оборками и бантиком посреди груди, вуаль, чтобы хоть немного скрыть своё лицо, черные туфли на шпильке. Также понадобится красная помада, тушь, карандаш, тени и для пикантности беру коробочку с мушками. Поверх, надеваю серые треники, белую майку с логотипом «The Rolling Stones», чёрную куртку-дутик, черные кроссовки, натягиваю черную кепку. Выбрав подходящую музыку (Pink «Try», Mylene Farmer «Degeneration», U2 «Numb») кладу в сумку диск.

– Ну что Хелен? Покажем всем этим засранцам мастер-класс? – подогреваю в себе уверенность, глядя в зеркало.

Собрав всё необходимое, закидываю сумку на плечо, спускаюсь вниз. Маргарет уже вернулась и напевает какую-то песенку, заваривая на кухне чай.

– О, Хелена! Ты уже собралась? – она делается очень серьёзной.

– Да, мам, мне уже пора! – целую её и иду к двери.

– Хелен! Ещё раз очень прошу, будь осторожна! Как всё закончится, обязательно позвони. Хорошо?

– Хорошо! Пока! – машу рукой и, не оборачиваясь, выхожу. Не хочу, чтобы Марго видела мое волнение.

Сидя в машине, настраиваю себя на позитив. «Это всего лишь работа, так сказать, частный заказ. Не суетись, ты же профессионал! Вот и докажи это. Представился очень удобный случай». Всё просто, но мне всё равно страшно. Вклю-

чаю Kings of Leon «Molly's Chambers» и, срываясь с места, мчусь в Нью-Йорк.

Довольно быстро добравшись до места, паркую машину напротив нужного дома. Хорошо, что уже темно, – думаю я, глуша мотор. Выхожу, закидываю сумку на плечо и оглядываюсь по сторонам, всматриваясь в прохожих. Люди спешат по своим делам, никто не обращает на меня внимания, это то что надо. Подойдя к двери, снова нажимаю на кнопку.

Опять этот равнодушный голос:

– Слушаю...

– Хелен Рид! – говорю коротко и серьёзно. Дверь открывается, я снова прохожу пустую, тёмную комнату. Выйдя во двор, вижу внутри много дорогих машин и стоящих недалеко группу мужчин. Наверное, водители? Они о чём-то разговаривают, не обращая на меня внимания, но я на всякий случай натягиваю кепку на глаза, чтобы не было видно моего лица. На первом этаже слышна громкая музыка, весёлые шумные голоса, смех, свет слегка пробивается сквозь опущенные жалюзи. Вечеринка в полном разгаре. Смотрю на время, половина десятого, я вовремя приехала, это хорошо. Ещё раз поправляю кепку и иду к зданию. Вдруг из двери, к которой я иду, выходит мужчина, очень высокий, широкоплечий. "Красиво двигается!" – отмечаю про себя и невольно задерживаю на нём взгляд. Он тоже приглядывается ко мне и, подойдя к своей машине, вдруг иронично спрашивает:

– Мисс! Вы домом не ошиблись? Здесь частная вечерин-

ка, – положив что-то в машину, закрывает её и идет назад.

– Нет, не ошиблась, – сухо отвечаю я и быстро иду к двери. Он догоняет меня, преграждая путь.

– Тогда позвольте вас проводить! – подаёт согнутую руку, приглашая меня в дом. – Как вас зовут? – усмехнувшись, спрашивает он, пытаясь разглядеть моё лицо под кепкой.

– Меня зовут Хелен Рид. А как зовут вас, мне абсолютно не интересно, – говорю я с вызовом, обхожу его и иду ещё быстрее к двери, чтобы от него отвязаться. Взявшись за ручку, уже хочу войти внутрь, но он вдруг кладёт руку поверх моей, закрывает дверь и подходит так близко, что практически прижимает меня к ней. Я удивлённо поворачиваюсь и, задрав кверху кепку, хочу посмотреть на этого самоуверенного наглеца.

– Так вы, значит, тоже приглашены? – спрашивает он с лукавой улыбкой, разглядывая моё лицо.

– Я пришла работать! – с вызовом отвечаю я, но тут же осекаюсь, поражённая его красотой. «Боже мой! Ничего себе! Вот, это, красавчик! Может, мне это сниться?» – Я смотрю на него, хлопая от изумления глазами, открывши рот, не в силах отвести взгляда. Он тоже впивается в меня своими красивыми страстными глазами, снимая с меня кепку. Волосы разлетаются и плавно падают на плечи.

– Значит, пришли развлечь меня? – он растягивается в ослепительной улыбке. Сегодня моя вечеринка! Друзья вот решили устроить мне мальчишник перед свадьбой! – он ука-

зывает рукой куда-то в дом. – Я, чёрт возьми, всё-таки жёнось! – он закрывает глаза и мотает головой, как будто хочет отогнать от себя эту идею. – А тут появляешься ты! – он снова открывает глаза, наклоняется и пытается меня поцеловать. Его горячее дыхание, смешанное с алкоголем, врывается в мой нос.

– Фу! – я отвожу лицо в сторону. Он, конечно, чертовски красивый. Такой тёмный, глубокий, страстный взгляд, очень красивые губы, в которые хочется впитаться страстным поцелуем. Его щетина и усы меня тоже возбудили, непослушные темные волосы выглядят так, будто ему в салоне специально так уложили. Такой страстный и безумно красивый! Настоящий самец! Просто нереальный красавец. Но от него так несёт виски, что я чуть не падаю от этого запаха. – Отвали! Понял? Меня ждут! – Я пытаюсь вырваться, но он не отпускает.

– А ты поцелуй меня, может, и отвалю, – шепчет он на ухо, отчего мне становится щекотно, но я сдерживаюсь, стараясь быть серьёзной, вспоминая, для чего я здесь.

– Я сейчас закричу, если не отпустишь! Или вообще уйду, выходи и танцуй сам! – шиплю я от гнева и от смеха одновременно.

– Хе-хе, а я не умею! – ухмыляется он. – Ладно, малышка, не сердись, – он проводит нежно пальцем по моей щеке, отчего возбуждённые мурашки разбегаются по всему телу. – Иди. Я буду тебя ждать! – с этими словами он отпускает ме-

ня, и я, выхватив из его рук кепку, врываюсь в здание. Забегаю на второй этаж и вваливаюсь в первую подвернувшуюся дверь.

– Привет всем! Меня зовут Хелена. Я вместо Эйприл. Где моё место? – задыхаясь, спрашиваю я.

Все оборачиваются и оценивающе смотрят на меня. Ко мне подходит красивая, смуглая девушка с длинными волосами, заплетёнными в сотню косичек.

– Тебе сюда, – она указывает рукой на свободный стол. – Меня зовут Багира. Это Конфетка, Лили, Ангелочек, – знакомит меня со всеми девочками. – А это наш Макс – спаситель от ненасытных лап, – шутит она, представляя мне также светловолосого высокого парня, похожего на Пола Уокера. Он улыбается так, как будто мы знакомы с ним сто лет. Я невольно тоже улыбаюсь и прохожу на своё место. Выкладываю все содержимое на стол и начинаю готовиться. Отвлекаясь мысленно о предстоящем вечере, о знакомстве с нахальным красавцем, в честь которого устроена вечеринка, и молясь, чтобы всё прошло благополучно, я не сразу замечаю, что разукрасилась настолько ярко, что стала похожа на размалёванную куклу. Линии от карандаша получились слишком жирными, ресницы выглядят как накладные, тени такие яркие, даже в темноте, наверное, будут видны. Ярко-красные губы, дрожат то ли от смеха, то ли от страха, даже не пойму. «Да! Ну и видок, как у проститутки», – констатирую я, но, напомнив себе, для чего я здесь, решаю, что так да-

же лучше. По крайней мере, за этим гримом не видно моего настоящего лица. «Блин, но как быть с этим чертовски красивым парнем, для которого придётся танцевать полуобнажённой! Он мне понравился. Не обольщайся, подруга. Во-первых, он женится, во-вторых, он наверняка флиртует так со всеми девушками. Забудь. Твоя задача отработать и взять бабки!», – нужно вернуть себя к реальности. Надевая чёрные туфли на шпильках, я невольно прислушиваюсь к разговору Конфетки и Лили. Они обсуждают некоего мистера Джеймса Эдвардса, для которого устроена эта вечеринка и спорят, на кого он быстрее клюнет. Так, значит, его зовут Джеймс Эдвардс?!

– А кто этот Эдвардс? – спрашиваю я, стараясь говорить непринуждённо, чтобы скрыть своё любопытство.

– О! Это очень, очень, богатый чувак. Он нефтяной магнат! А ещё говорят, у него большой рекламный бизнес и что он одержим сексом! – Конфетка откидывает назад голову, запуская длинные пальцы в светлые волосы. Закатывает в сладкой истоме глаза и мурлычет, как кошка, воображая, видимо, себя в его объятиях.

– Даже не думай, Конфетка! – резко отвечает ей Багира. – Он мой! Только попробуйте с ним флиртовать, – она обводит всех нас злобным взглядом, – и будете иметь дело со мной! Поняли?

Все замолкают. Обстановку разряжает Макс:

– Я тебя не боюсь. Ты всё равно не запретишь мне украд-

кой любоваться на него и посылать воздушные поцелуи, – он жеманно закатывает глаза, глубоко вздыхает и начинает танцевать на месте, виляя бедрами.

Мы все дружно смеёмся. Багира тоже расслабляется и, усмехаясь, говорит:

– Да ладно, Макс, лучше за новенькой присматривай!

– Я и сама могу о себе позаботиться, – бормочу я себе под нос, чувствуя недоброжелательные нотки в голосе Багиры. Надеюсь, вечер пройдёт без стычек.

Входит Джо. Обведя всех нас взглядом, он говорит, чтобы мы приготовились скоро выход. Подойдя ко мне, берёт за плечи и говорит:

– Что же, выглядишь весьма неплохо. Удачи тебе, детка! – Я киваю в знак благодарности и отдаю ему диск.

Ещё раз придирчиво осмотрев себя в зеркале, поправляю стринги, корсет. Взлохмачиваю волосы и закрепляю вуаль. «Вполне себе ничего. И на шпильках я выгляжу достаточно высокой, не то что в кедах, хотя кеды куда удобнее. И я всяма сексуальна, несмотря на очень яркий боевой раскрас. Вот, докатилась. Теперь я звезда стриптиза? Нет уж, мне такого счастья не надо, это слишком. В конце концов, эта работа всего на одну ночь. Соберись! Ты справишься!»

Минут через десять Джо снова заглядывает и хлопает в ладоши:

– За работу, девочки!

Глава 6

Мы выходим по очереди из гримёрной. Джо велит мне встать последней. «Значит, буду стоять далеко от центра. Это то, что надо», – радуюсь я.

– Ты потрясающе выглядишь, удачи тебе, Хелен! – шепчет на ухо Макс, замыкая нашу компанию.

– Спасибо, – коротко отвечаю я, стараясь не придавать серьёзного значения его словам и его ласковому взгляду. «Он, что флиртует со мной?»

Спустившись вниз, мы доходим до стеклянной двери и поворачиваем направо. Макс пробегает вперед и открывает нам узкую дверь в большой зал. Свет в зале приглушённый, в основном горят маленькие цветные прожекторы над тремя подиумами и несколько маленьких бра на красных стенах. Над каждым подиумом висят блестящие шары. Красные подиумы тоже освещены небольшими цветными прожекторами. Обстановка вполне себе соответствующая. Окна плотно закрыты красными жалюзи. Вдоль стен стоят небольшие столики с красными диванчиками. По центру, напротив самого большого подиума стоит огромный красный диван в виде буквы «П» и большой, тёмный, массивный стол. На нём множество всякой выпивки, закуски. Собравшаяся компания состоит человек из пятнадцати. Они очень весёлые, громко разговаривают, шутят, рассказывают какие-то истории, под-

трунивают друг над другом. В зале немного душно, воздух перемешан с алкоголем, дорогим парфюмом, потом и табаком. Мы поднимаемся, каждая на свой подиум. Багира, Ангелочек и Конфетка на центральный подиум, я и Лили по бокам. Ди-джей включает клубную мелодию, блестящие шары начинают медленно крутиться и мы танцуем. Заметив нас, гости радостно галдят, свистят, вскакивают с мест и подходят, чтобы полюбоваться на нас вблизи. Я пытаюсь не обращать на них внимания, гляжу вперёд и стараюсь представить себя перед своими учениками, будто я показываю, как надо выполнять те или иные движения. Вдруг меня отвлекает чей-то голос:

– Хелен! Может, составите мне компанию и присядете со мной за стол? – мило улыбаясь, спрашивает Эдвардс и указывает мне в сторону маленького красного столика.

– Нет, спасибо! Я на работе! – отвечаю я, высокомерно, глядя на него сверху вниз.

– А если я вас приглашу куда-нибудь? Скажем завтра? Вы согласитесь? – спрашивает уже совершенно серьёзно, не сводя с меня своих демонических глаз.

Я соскакиваю с пилона, делаю к нему шаг, приседаю на одно колено и язвительно отвечаю:

– А что потом? Затащите меня в койку? – и, не дожидаясь ответа, продолжаю: – Еще раз спасибо, но нет! – говорю так, чтобы он меня понял и отвалил. Я возвращаюсь к шесту и, отвернувшись от него, улыбаюсь, довольная собой.

«Я тебе, не уличная девка! Я инструктор по танцам! Иди и предлагай Багире, она только этого и ждёт. Но... Какой же он, всё-таки, красавчик! Ох!» Не знаю зачем, но мне вдруг очень захотелось подразнить его, тем более дотронуться до меня, он всё равно не сможет. И я, воодушевившись своими возможностями, начинаю сильно вилять бедрами, поглаживая себя, эротично выгибаю всем телом, хватаюсь за пилон и кружу вокруг него, радуясь своей смелости. Я чувствую, что он не ушёл и продолжает смотреть на меня. Против своей воли, я понемногу возбуждаюсь. «Нет, не надо, прекрати! Нельзя!» – приказываю себе, но сладостный ток между ног становится только сильнее. Поворачиваюсь в зал и краем глаза вижу, что он улыбается, раскусив мои намерения.

– Ты потрясающе танцуешь, Хелена! – он говорит очень ласково и так, чтобы это слышала только я.

Постояв ещё немного, он поворачивается и идёт обратно к своим друзьям, разводя в стороны руки, как бы говоря: «мне отказали».

Меня начинает даже забавлять вся эта ситуация, мне интересно, он намерен со всеми девушками так заигрывать, пока кто-нибудь не согласится или приглашение было только для меня. Повернувшись на центральный подиум, я замечаю злобный взгляд Багиры. Боже! Я – то при чём? Чёрт! Придётся теперь с ней объясняться! Этого мне ещё не хватало. Я немного расстраиваюсь и уже хочу, чтобы всё быстрее закончилось. Но мои глаза всё же стремятся в его сторону, я не в

силах, запретить себе наблюдать изредка за ним. Вот он снял ботинки и носки. Вот расстегнул манжеты рукавов и слегка их завертывает. Расстегивает медленно верх белой рубахи, вынимая полы из-под обтягивающих джинсов. В руки берёт бокал с виски, садится на пол, одну ногу сгибает в колене, другую вытягивает вперёд и, облокотившись о спинку дивана, улыбаясь, смотрит на меня. Увидев, что я тоже смотрю на него, когда поворачиваюсь, поднимает бокал и подает мне знак «чин-чин». Я тоже улыбаюсь. Чёрт! Меня это здорово возбуждает! Ничего поделать с собой не могу. Друзья следуют его примеру, весело галдят и спорят, кто быстрее снимет ботинки и носки. Выпивка и закуски тоже следуют за ними.

Надо честно признать, он очень, очень сексуальный! В нём чувствуется такая мощная мужская энергия, что она просто притягивает меня к себе, как магнит. Слегка расстегнутая рубашка, обтягивает красивый, накаченный торс, расстёгнутые и слегка загнутые манжеты, обнажили сильные, мускулистые руки, обтягивающие джинсы, подчеркивают классный зад и о Боже! Его босые стопы! Я вся дрожу от желания! «Нет! Нет! Отвернись! Не смотри на него! Не смотри! Нельзя! Только не сейчас!» Нужно остановить себя и сконцентрироваться на танце. «Не смотреть на него, не смотреть», – снова твержу про себя, как заклинание.

Мы продолжаем танцевать. Мелодии следуют одна за другой. Ко мне подходят несколько мужчин и пытаются дотронуться до меня. Я забираюсь повыше на пилон и выделяю

акробатические па, чтобы они не смогли добраться до меня. Я даже, забываю про них, увлекшись, своим мастерством, на ходу придумывая, чтобы ещё такое вывернуть. Немного устав, я плавно опускаюсь вниз, танцую вокруг пилона и, поворачиваясь в зал, вдруг замечаю, что кроме Эдвардса около меня уже никого нет. Он стоит, засунув руки в карманы и, слегка покачивается. Может от возбуждения, а может от того, что немного пьян, но это так эротично, это так заводит. Я вижу его восхищённый, страстный взгляд, направленный на меня. Даже через полумрак я чувствую желание, исходящее от этого потрясающе красивого, сексуального мужчины.

Музыка наконец-то заканчивается. Я иду к краю подиума, аккуратно спускаюсь вниз. Эдвардс тут же оказывается рядом и подает мне руку, поддерживая, чтобы я не упала и не свернула себе шею, на высоченных шпильках.

– Спасибо! – смущаясь, благодарю его и хочу, отдёрнуть свою руку.

Но он удерживает меня и, притянув в себе, шепчет на ухо: – Не за что, сладкая моя, – проведя пальцем по моей щеке, шее, он забирается под бретельку корсета, нежно поглаживая моё плечо, ведёт дальше пальцем вниз по руке, берёт её в свою ладонь и, глядя мне прямо в глаза, целует каждый пальчик, немного посасывая и покусывая. Приоткрыв рот, я стою, не в силах пошевелиться и смотрю как заворожённая на его рот. Но, всё-таки усилием воли, просыпаюсь от его гипнотического взгляда, от его возбуждающего рта, языка,

выдергиваю руку и убегаю.

Ворвавшись в примерную, я сбрасываю туфли и плюхнувшись на стул, смотрю на себя в зеркало и пытаюсь остановить бешеное возбуждение. Взгляд полон желания, щёки красные, губы слегка открыты, готовые к любви. «О Боже!». Я хватаю воду, которую заботливо, поставил Макс. С большим наслаждением отпиваю из бутылочки и мысленно, благодарю его за заботу. «Помни, зачем ты здесь! Успокойся немедленно! Это всего лишь работа! – Да работа! Но он меня сводит с ума, я не могу сдержаться себя от возбуждения. Боже! Как я хочу его! – Прекрати!» – спорю я, сама с собой. Внезапно ко мне подлетает Багира и в бешенстве хватается за руки.

– Эй ты! Не смей флиртовать с Эдвардсом, он мой! В последний раз предупреждаю! Ещё раз замечу, пеняй на себя! – злобно цедит она, сверкая глазами.

– А ты лучше трясись своим дряхлым задом! Может он ещё и обратит на тебя внимание! – отвечаю ей таким же тоном, вздергиваю кверху подбородок и смотрю в упор, выдерживая её взгляд.

«Вот, стерва! Как она может обвинять меня, в том, что он подошёл ко мне, а не к ней? Пусть только попробует мне что-то сделать, тогда узнает, как со мной связываться!»

– Да что вы тут вытворяете, вашу мать! – входит Джо и спешит разнять нас, – Багира! Твой выход! А ты! – обращается он ко мне, сверкая своими глазами и тыча указательным пальцем в грудь, – Лучше, заткнись! Иди и готовься!

Я сжимаю губы, но взгляда не отвожу. Когда Джо с Багирой выходят, девушки и Макс окружают меня и, одобрительно хлопая по плечу, в знак поддержки, говорят:

– Ты молодец! Смелая. Я бы не смогла так сказать, особенно про дряхлый зад, – смеётся Лили. – Эта сучка давно напрашивается. Как мне иногда хочется, разукрасить её морду, но... у неё Джо! Он всегда её защищает.

– Не обращай внимания. Она бесится из-за Эдвардса. Он лакомый кусочек, долго ходил в холостяках, вот она и решила хотя бы сегодня урвать момент с ним, – вторит ей Ангелочек. – Да! Чувак конечно классный, но он, сама понимаешь, общается только с богатыми тёлками. Не знаю, на что Багира надеется? Я тоже конечно замутила бы с ним, но такие как мы ему не интересны.

– А сколько ему лет? – спрашиваю я, вытирая салфеткой нос.

– Скоро тридцать. Ты что, совсем о нем ничего не знаешь? – я мотаю головой и думаю про себя, что шесть лет разницы между нами не так уж это и много, хотя на что я надеюсь? – Ну, ты даёшь? Такой, красавчик! Да по нему все девушки с ума сходят. Он иногда бывает здесь, но никого ещё не снимал, – сладко шепчет Конфетка, как бы намекая.

– Не бойся её, я буду рядом. Она не причинит тебе вреда малышка, – Макс, склонив голову, нежно смотрит мне в глаза.

– Мне надо поправить грим, – я резко отворачиваюсь от

него и сажусь на стул, дав понять, что его нежность мне не приятна. Мне конечно, как и любой другой девушке нравиться, когда за меня заступаются. Он очень интересный парень и всё такое, но абсолютно не в моем вкусе. Он какое-то время ещё стоит около меня, но я не обращаю на него внимания.

– Макс, ты забыл, где должен быть? Быстро в зал, – раздражённо говорит Джо, снова заглядывая, в гримёрную.

– Иду, – нехотя отзывается Макс и плетётся к двери. Они уходят.

– Фуу! – я облегчённо выдыхаю.

– А ты пользуешься популярностью? – хихикает Конфетка.

– Боже упаси! – качаю я головой и чтобы, не развивать эту тему, отворачиваюсь и молча смотрю на себя в зеркало, поправляя грим.

До моего выхода ещё есть время, поэтому я, переодеваюсь в красный ажурный корсет и решаю подсмотреть за происходящим в зале. Девочки, снова что-то бурно обсуждают, я, незаметно выхожу из гримерной комнаты, спускаюсь вниз и незаметно прохожу за сцену в надежде найти в стене дырочку. С трудом, но я всё-таки нахожу небольшую щелку и начинаю вглядываться, ища в зале заинтересовавший меня объект.

Кое-как отыскав его в полумраке, внимательно начинаю наблюдать, стараясь не упустить ни одной детали. Он уже ва-

ляжно развалился на диване, подперев левую ногу под себя, правую согнул в колене и, откинув её на спинку дивана, опирается ею о левую ступню. Правой рукой держит бокал с виски, левой опирается на локоть и весело болтает, с каким-то толстяком. Я всё гляжу и гляжу на него и моё возбуждение, снова начинает отзываться сладостным током между ног. Он совсем не обращает внимания, на вихляния Багиры, отчего мне становится очень весело.

– Так тебе сучка и надо! Что, съела? Смотри, он не обращает на тебя никакого внимания, даже если меня нет в зале, – бурчу себе под нос.

Остальные мужчины прыгают около неё как сумасшедшие, суют ей деньги в трусики, поскольку другой одежды на ней больше нет.

Глава 7

Так выходят по очереди все девушки, развлекая гостей. Еще немного постояв за сценой, я возвращаюсь в гримёрку. Подходит и моя очередь, выйти на подиум. Я волнуюсь как никогда. Одно дело танцевать при свете и в одежде, другое дело танцевать перед толпой пьяных мужчин, так ещё придётся полностью раздеться. И ещё будет мужчина, который мне понравился и который пытается меня подцепить. Хорошо, что в зале полумрак, по крайней мере, не будет замечен мой стыд и мое возбуждение.

«Смелее Рид!» – подбадриваю себя и слегка быю по щекам, чтобы избавиться от волнения. Поправляю трусики, корсет, взлохмачиваю волосы, закрепляю покрепче вуаль и грациозно выхожу на подиум, виляя бедрами. На центральном подиуме три шеста, я решаю испробовать каждый. – «Только не смотреть на него, только не смотреть», – твержу про себя как заклинание.

Я встаю в центре, спиной к зрителям и немного раздвигаю ноги. Играет U2 – «Numb». В такт музыке, я извиваюсь все телом как змея, виляю эротично бёдрами, выгибаю плечи. Руки запускаю в волосы и, сгибая колени, слегка приседаю, разведя ещё шире ноги. Дальше веду ладонями по щекам, шее, грудям, животу, опускаю и поглаживаю свои ягодицы, ноги. Подразнив немного зрителей, возвращаю руки к гру-

дям и, повернувшись к ним, снова извиваясь, поглаживаю животик, поднимаясь, сжимаю груди, снова веду пальцами вниз и приседаю, эротично поглаживая бёдра. Я закрываю глаза и, немного приоткрыв рот, обвожу языком губы, ласкаю свою «красотку», не забывая извиваться. Снова поворачиваюсь спиной, развожу ещё шире ноги, наклоняюсь и медленно веду пальчиками вверх от пяток к бедрам, не забывая вилять попкой. Затем я запрыгиваю на центральный пилон и показываю всю гибкость своего тела, выделявая разнообразные, акробатические «па». Я очень быстро кружусь, удивляясь как ловко и легко у меня получается, не смотря на нарастающее волнение. Переворачиваюсь вниз головой, развожу ноги в шпагат и медленно, поднимаю их, обхватывая шест, трусь об него, как кошка. Грациозно опускаюсь и, извиваясь, перехожу к другому шесту, повторяя весь танец, пока звучит музыка.

Следом звучит песня Mylene Farmer «Degeneration». Я подстраиваюсь под неё и снова включаю импровизацию. Эротично облизываю шест, снова трусь об него. Затем грациозно делаю несколько шагов к краю подиума, широко расставляю ноги. Запустив руки в волосы, я медленно опускаю их к щекам, веду по шее, сжимаю груди, виляю бёдрами и эротично приседаю. Резко встаю, поворачиваюсь к обезумевшим мужчинам и иду снова к пилону, прижимаюсь, берусь за него руками, обхватываю ногами, и, выгибая всем телом, начинаю пульсировать и кружиться вокруг шеста в так му-

зыке, одновременно ищу взглядом Эдвардса.

«О Боже! Да вот же он!» Стоит очень близко к подиуму и в упор смотрит на меня, потемневшими от страсти глазами, пожирая меня всю с ног до головы. Мне становится не по себе, мне стыдно и в тоже время это очень возбуждает, мурашки рассыпаются по всему телу, между ног бешено пульсирует. Вокруг него галдят друзья, бросая в истерике деньги и требуя ещё! Ещё! Ещё! Я, смотрю на него не в силах отвести взгляд и что есть силы, эротично двигаю телом в такт музыке. Он пригвождает меня своими затуманенными глазами к шесту. Я прижимаюсь спиной к нему и начинаю яростно приседать, разводя в стороны ноги, поглаживаю свою грудь, ноги, бедра, животик, свою красотку, облизываю языком рот и пульсирую телом, не сводя с него взгляда, я представляю его руки на мне. «Боже, что же происходит со мной? Как я быстро загорелась под взглядом этого человека, он загипнотизировал меня, похоже, я уже в его власти. Лишь, от одного взгляда! Что же будет со мной, если он дотронется до меня по – настоящему? Страшно даже представить...». Я решаю переглядеть его, может получится? Извиваясь, начинаю приседать, взгляд мой постепенно, выравнивается с, его взглядом. Я встаю на колени, опираюсь на руки и, грациозно изгибая плечами, всем телом, виляя бедрами туда – сюда, подползаю к нему пытаюсь придать движениям максимум эротичности. Немного приоткрываю губы, облизываю их медленно язычком, слегка прикрываю глаза и

наблюдаю за его реакцией. Взгляд его становится ещё темнее, он тоже чуть прищуривает глаза. Его губы такие красивые и чувственные чуть приоткрываются и изгибаются в коварной улыбке. Боже! Боже! – кричу победно я про себя. Ему значит, нравится, значит, я близка к цели, значит, он всё-таки мной заинтересовался! Я уже не сдерживаюсь. Плавно пячусь назад, поднимаюсь, чтобы не испортить танец, возвращаюсь к шесту и начинаю выделять такие пируэты, что снова удивляюсь сама себе и своим скрытым акробатическим способностям, и силе которую проявляю. Танец заканчивается. Неизвестно откуда появляется Макс и начинает сгребать кучу накиданных денег со сцены, бросая гневные взгляды на Джеймса и обиженные на меня.

«Ну, вот и Макс туда же! Да пошёл ты! – думаю про себя. Кто ты нахрен такой, чтобы так на меня смотреть!» – я сержусь. Делаю небольшую передышку, подхожу к краю подиума и наклоняюсь за бутылочкой. Гости зовут меня, чтобы я продолжала, но я не обращаю на них внимания. Ко мне подходит Эдвардс, нежно берёт меня за руку, тянет к себе и говорит на ухо:

– Ты решила подразнить немного меня или окончательно свести с ума? Я уже на грани и еле сдерживаю себя. Будь осторожна малышка со мной, а то я могу сорваться и трахну тебя, прямо здесь на сцене, не спрашивая согласия. На мгновение он закрывает глаза, запускает руку в свои непослушные темные волосы и начинает массировать голову, как

будто хочет прогнать плохие мысли от себя. Снова открывает глаза и говорит: – Чёрт, Хелен! Прости меня за такое грубое признание, но я тебя хочу с той самой минуты, когда задержал в дверях. Он смотрит на меня с мольбой и просит взглядом прощения.

– Да пошёл ты! – отвечаю я грубо, а сама в душе трепещу от такого признания и, повернувшись к нему спиной, улыбаюсь во весь рот, как маленький ребёнок. Отпив ещё глоток воды, поворачиваюсь и краем глаза, смотрю на него, ставя бутылочку на пол. Он тоже улыбается, не скрывая своего восхищения.

Звучит моя любимая Pink «Тру» и я, подойдя к шесту, танцую свой последний танец. Я танцую со всей страстью, на какую только способна, призываю всю свою фантазию. Я танцую только для него, не обращая внимания на обезумевших рядом с ним друзей. Джеймс смотрит на меня и я, трепещу под его удивительным, страстным и таким желанным взглядом. Я плачу от радости и боли одновременно, от страсти, ворвавшейся в меня, но я также понимаю, что он не будет моим, ведь он скоро женится. Мы просто из разных миров. Я осознаю, что скоро всё закончится, даже не начавшись. Мне действительно больно. Двигаю, в такт музыке всем телом, в порыве страсти выделяю акробатические кульбиты на пилоне, выгибаю всем телом, верчу бедрами, срываю корсет, обнажая себя перед ним, страстно глажу своё тело. Я это делаю только для него. Это мой подарок ему. Я хочу, чтобы он

запомнил меня, вот такую, как есть и может, чтобы иногда вспоминал обо мне. — Да, особенно после того как я его послала, — печально отмечаю про себя. Но ведь сама виновата! Сама, отвергла его! Да я так решила, так будет лучше для нас обоих. Не надо ничего начинать, я не хочу снова испытывать боль от расставаний. А это будет, потому что мы совсем разные. Я ему не пара.

Завершив танец, я грациозно кланяюсь. Не обращая внимания на мужчин, требующих повторить ещё, хватаю с пола корсет и убегаю. Слёзы текут по моим щекам, остановить их, я не в силах. Я пробегаю мимо удивленно смотрящих на меня девушек, стоящих в коридоре. Вбегаю в гримёрку, плюхаюсь на стул и реву во весь голос. Спустя некоторое время я немного успокаиваюсь, вытираю слёзы, снимаю грим, одеваю свой любимый красный, шелковый халатик и смотрю в зеркало, совершенно опустошённая.

Вечер продолжается. Девушки выходят по очереди и танцуют, развлекая гостей. Я так устала, что не чувствую ног. Вдруг заходит Джо, услужливо пропуская вперёд Джеймса. Я вскакиваю и испуганно смотрю на них.

— Вот, мистер Эдвардс, она здесь. Оставляю вас. Ещё что-нибудь, желаете? — спрашивает он, вежливо.

— Нет Джо! Всё хорошо, спасибо, — захлопнув дверь, Джеймс смотрит на меня так ласково и одновременно с такой страстью, что можно просто умереть от этого взгляда. В руках держит бутылку шампанского и два фужера.

– Я пришёл поблагодарить тебя за танец! Присядем? – спрашивает Джеймс, приглашая на диван, не сводя с меня коварной улыбки.

Игнорируя его, я пытаюсь расстегнуть застёжку на туфле и когда снимаю её, то морщусь нос, от боли. Джеймс тут же подходит ко мне, ставит бутылку и фужеры на стол. Присев на одно колено, он помогает снять вторую туфлю и, нежно заглядывая в мои глаза, растирает мою уставшую стопу, своими длинными, сильными и такими мягкими пальцами. Я закрываю глаза от блаженства и у меня непроизвольно, вырывается стон. Боже, как же приятно!

– Давай присядем на диван, и я разотру твои уставшие ножки, – шепчет он ласково. Не отводя от меня взгляда, он поднимается, бережно берет на руки и несёт к дивану.

Я охаю от неожиданности и не в силах отказать, молча склоняю голову на его плечо. Он так близко, его дурманящий запах, перемешанный с дорогим парфюмом и виски, все больше сводит меня с ума. Наверное, теперь я сделаю всё, что он предложит. Гори всё синим пламенем! Мне плевать, что будет дальше. Я хочу его! И хочу безумно!

Бережно опустив меня на диван и подложив подушку, под голову, Джеймс ласково смотрит на меня, слегка касаясь, ведёт руками по моим плечам, бедрам. Он ласково берёт мои ноги, садится рядом и положив их к себе на колени, по очереди растирает. Он медленно, вдавливая своими пальцами в мои стопы, мнёт их, как умелый гончар глину. Это одновре-

менно и больно, и приятно, и чертовски эротично. Его пальцы поднимаются выше, растирают мои икры, колени, поднимаются к бедрам, дотрагиваются до моей «красотки» Я приподнимаю голову, уже возбуждённая до предела, тяжело дышу и слежу за его движениями. Рука снова опускается вниз, не переставая массировать мне по очереди ноги.

– Выше не надо, – хриплым голосом, говорю я.

– Что не надо? – лукаво улыбаясь, спрашивает он и глядит на меня, темными от страсти глазами.

– Выше, говорю, не надо! – повторяю я, тоже лукаво улыбаясь.

– Я просто массирую твои красивые ножки, Хелен. Нравится?

– Да! У тебя неплохо получается, – соглашаюсь я, а у самой так пульсирует между ног, что я еле сдерживаюсь, чтобы не притянуть его к себе.

– Неплохо? Да я лучший в этом деле, как, впрочем и во всём остальном! – хмыкает он, уставившись на меня тёмными от страсти глазами, отчего я краснею. Меня хватает на пару минут. Не выдержав такого натиска, я отвожу взгляд, начинаю часто дышать и чувствую, как его волна страсти, уже готова прорваться наружу.

– А ты очень самоуверенный, – вдруг с вызовом, отвечаю я, желая хоть как-то отвлечь его.

Прищуриив глаза, он приподнимается и моментально оказывается на мне, вдавив всем своим телом в диван. Я чув-

ствую его эрекцию и возбуждаюсь ещё сильнее. Его горячее дыхание врывается в мой нос и я жадно, ловлю его запах, такой сладко горький, такой желанный. Он нежно целует мои чуть приоткрытые губы, слегка оттягивая нижнюю губу, его рука, ловко забравшись под халатик, сильно сжимает мою попку. Я стону от желания и Джеймс, начинает целовать меня настойчивее, посасывая мои губы, жадно овладевая языком. Его шаловливые пальцы залезают в трусики и водят ими по нижним губам и, клитору, он слегка проникает внутрь. Я инстинктивно раздвигаю ноги ему навстречу.

– Какая ты сладкая, мокрая и уже готовая для меня. М-м-м! Хелен, ты сводишь меня с ума! Я прямо сейчас могу доказать тебе, что я лучший, – медленно входя и выходя, он проникает ещё глубже, заставляя меня выгибаться ему навстречу и стонать. – Но делать здесь этого не буду, – он смотрит на меня, чуть приоткрыв губы и тоже стонет, подражая в такт мне. – Это не то место, где бы я хотел заняться с тобой любовью, – он ещё быстрее двигает пальцами. Затем резко вынимает их, облизывает и мычит от удовольствия. – Какая вкусная! Хелен, ты божественна! Мы можем поехать сейчас ко мне или к тебе. Выбирай! – он шепчет хриплым голосом, мне на ухо и, сдерживая себя, сильно, сжимает мой сосок, от чего у меня вырывается громкий стон.

Вдруг кто-то начинает нервно дёргать ручку двери. Джеймс резко встает, его сдвинутые брови не предвещают ничего хорошего, он взбешён, что ему помешали. Открыв

дверь, он быстро выходит. Я слышу, как он разговаривает с кем-то очень спокойным, но угрожающе низким голосом. «Бац!» – глухой звук, кто-то падает. Я вскакиваю, чтобы выяснить, что случилось. Поправив халатик, подхожу к двери, но он возвращается и преграждает мне путь.

– Что случилось? – испуганно, спрашиваю я.

– Ничего особенного, дверью ошиблись. Ну, решила к кому поедем? – меняет он тему разговора.

Страсть ещё бурлит во мне, но разум кричит «нет, нет, не делай этого, нельзя!» Опомнившись, я говорю:

– Нет! Я поеду к себе домой, а ты к себе. Я верю, что ты лучший, но нам не стоит начинать. Тем более ты женишься! – я смотрю с мольбой на него, призывая к благоразумию, но душа моя разрывается от желания полностью отдаться ему.

Джеймс мгновение смотрит на меня, сдвигает брови и говорит:

– Хорошо! Тогда я отвезу тебя домой! Жду на улице.

Когда он выходит, я лихорадочно начинаю одеваться, мимоходом замечая на столе бутылку «PERRIER-JOUET CHAMPAGNE», задерживаю на ней взгляд «А, всё могло бы быть иначе». Побросав в сумку все свои вещи, я осторожно открываю дверь в надежде, что в коридоре ни с кем не столкнусь. Быстро спустившись вниз, я слышу шумные весёлые голоса, смех, музыку, вечеринка продолжается, но мои мысли теперь заняты тем, как незаметно выйти из здания,

проскользнуть через двор и добежать до машины, так, чтобы Джеймс меня не заметил. «Какая наивность! Может, он уже давно уехал? Нужна ты ему? Ха-ха» – моё подсознание не очень-то высокого мнения обо мне.

Глава 8

Выйдя из здания, натягиваю кепку на брови и, не глядя в сторону, где стоят машины, иду к двери, из которой выходила. Я хочу быстрее выбраться отсюда, убежать. Не хочу, чтобы Джеймс провожал меня, тем более я на машине. Ну и хорошо, что ничего не получилось и всё-таки..., если честно, мне немного жаль. Вдруг слышу, кто-то меня догоняет.

– Эй, Хелен, ты куда? – кричит Джеймс. Подбегая, хватается меня за руку, разворачивает к себе и страстно вглядывается в глаза. – Не глупи, пойдём в машину!

– Я сама доеду. Спасибо. У меня там машина! – упрямо отвечаю я, показывая на выход на улицу. – Желаю счастья в личной жизни! Прощай! – страстно поцеловав его, я резко вырываюсь и бегу к двери. Он догоняет меня, хватается крепко за руки, притягивает к себе и шепчет на ухо:

– Я не отпущу тебя, даже не думай. Идём! – и решительно тянет меня к своей машине.

– Джейми! Не надо ничего! Я сама доберусь, мне надо домой. Отпусти, чёрт тебя дери! – ору я на него.

Он мгновенно поднимает меня на руки, сильно прижимает к себе, чтобы я не вырвалась и быстрым шагом идёт к машине.

– Какая ты у меня дерзкая?! – смеётся он, нежно щекоча своим носом мою щеку.

– Как же моя машина? – пишу я, не в силах больше сопротивляться.

– Боб о ней позаботится, – он целует меня нежно в губы и, я сдаюсь.

– Хорошо! Отвези меня домой, пожалуйста! – дрожащим голосом, говорю ему адрес.

Мы подходим к его машине и водитель – большой чёрный парень в белых перчатках, с невозмутимым видом открывает дверь. Джеймс ставит меня на ноги и сажает в машину «Ягуар С-Х16». Это спорткар, с прекрасным салоном черного цвета, внутри отделанным, красной кожей.

– Хелена. милая, дай мне ключи от машины, пожалуйста, – ласково просит он. Разве ему можно отказать? Я вынимаю из сумки ключи и отдаю ему. Он о чём-то, договаривается с Бобом и грациозно, запрыгнув в машину, заводит мотор. Плавно вырулив к воротам, мы выезжаем на большую дорогу. Я невольно заглядываюсь на него. Джеймс поворачивается, тоже смотрит на меня и так нежно улыбается, что я теперь поеду с ним куда угодно.

Уже наступает утро. Я вдруг вспоминаю, что обещала, позвонить Маргарет и нервно начинаю швыряться в сумке. Найдя, наконец, телефон, звоню ей.

– Маргарет! Привет! – у меня уставший голос. – Со мной всё в порядке, я скоро приеду... – хочу сказать ей ещё пару слов, но тут Джеймс выхватывает у меня телефон и говорит ровным, вежливым голосом:

– Доброе утро Маргарет! Меня зовут Джеймс Эдвардс. Я друг Хелены. С вашего позволения, мы заедем сейчас ко мне, а вечером я привезу её домой, – он очень сдержан и такой вежливый, обалдеть. – Нет! Мы познакомились с ней на вечеринке. Хелена со мной в полной безопасности. Вы можете доверять мне... Спасибо! До свидания.

Джеймс, радостно улыбаясь, отдаёт мне телефон.

– Да, мам, извини, я забыла тебе сказать, я немного задержусь. Мистер Эдвардс хочет показать мне центральный парк из своего окна, – вру я, не зная, что ещё придумать и смотрю вопросительно, вытаращив на него глаза. – Да, я в безопасности. Хорошо, да, я поняла! – я смущаюсь, краснею и одновременно смеюсь от её слов, типа «будь осторожна, может он маньяк?». Выключив телефон, бросаю его в сумку.

– Ты красиво смеёшься. Что смешного сказала твоя мама?

– Сказала, чтобы я была с тобой осторожна. Подозревает, что ты можешь быть маньяком, – хихикаю я.

– Ну, в какой-то степени так и есть. Я сексуальный маньяк. Хам-м-м, – бросается он на меня.

– А-а-а! – я комично зажимаюсь в кресле и мы вместе смеёмся. – Слушай Джеймс, действительно, куда ты собрался меня везти? – спрашиваю я, уставшим голосом. – Мне надо домой. Серьёзно. Я устала! Я хочу принять ванную, переодеться в свою любимую пижаму с сердечками и забыться крепким сном, – я действительно чувствовала себя уставшей от этого ночного приключения.

– Хелен! Не оставляй меня, умоляю! Мы сейчас заедем ко мне, примем ванную, позавтракаем, отдохнем и вечером я отвезу тебя домой, клянусь! Ну, пожалуйста! Не покидай меня, – он смотрит таким страстным взглядом, в глазах столько мольбы, что отказать ему я просто не в силах.

– Хорошо, – сдаюсь я и отворачиваюсь, глядя в окно. – Где ты живёшь? – с интересом спрашиваю я.

– Недалеко от центрального парка у меня есть небольшая квартирка, скоро приедем малышка! – он улыбается так нежно, что я невольно тоже отвечаю ему улыбкой. Боже ну как на него можно сердиться?

– Значит, я угадала, что у тебя квартира недалеко от парка?

– Ага! Мне нравится это место. И вид из окна надо признать, просто потрясающий! – улыбается он.

– Да? – хмыкаю я. Думаю, он преувеличивает.

– Знаешь? Я ведь не хотел идти на этот мальчишник, очень долго сопротивлялся, – он снова, так внимательно смотрит на меня, что я опускаю глаза, не выдерживая такого страстного, глубокого взгляда. – Спасибо Гарри! Он просто затащил меня туда. Я, правда, иногда захожу в клуб, чтобы немного расслабиться, – он снова переводит взгляд на дорогу. – Но в этот раз... просто мистика какая-то, впрочем, это не первый раз со мной случается, – он говорит уже сам себе, но я внимаю каждому его слову.

– А к кому ты выходил, когда мы с тобой э... э... были

в примерной? – вдруг спрашиваю я, вспоминая, инцидент в клубе.

– А, это? Да, какой-то чувак, дверью ошибся, пришлось верное направление указывать, – он, сердито сдвигает брови.

– Ты что, ему врезал? Это был Макс? – я немного взволнована. Я почему-то думаю именно на него. Больше некому было, так рваться в комнату. Когда пойду за деньгами, узнаю как он, – решаю про себя.

– Макс? Не знаю. А что это ты так беспокоишься за него, он что, тебе нравится? – его брови сдвигаются ещё больше, в глазах появляются искры гнева.

– Может и нравится, тебе какое дело? – огрызаюсь я и краем глаза смотрю на его реакцию. Он резко останавливает машину, наклоняется очень близко ко мне ко мне и говорит тихо, шипя от ярости:

– Ты моя, поняла? Если увижу его рядом с тобой, ему конец! Не играй со мной, детка. Ты теперь принадлежишь мне и только мне!

Его взгляд говорит, что он абсолютно серьёзен в своих намерениях. Мне, конечно от этих слов и страшно и радостно, что он считает меня своей, хотя между нами ещё ничего не было, но мой гнев вдруг просыпается, и меня несёт:

– Да, кто ты нахрен такой, чтобы решать за меня с кем мне быть, с Максом или с тобой, или ещё с кем. У меня может, есть бой-френд? Или я вообще замужем?! А ты! Ты вообще уже практически женатый человек! И я, не твоя! Мы, даже

не трахались! – ору я на весь салон.

Он, секунду смотрит ошарашено на меня, затем мгновенно расстегивает ширинку на джинсах, стягивает их и тянет меня к себе. Сумка падает между ног на пол.

Ох! – от неожиданности я не могу вымолвить ни слова.

Он стаскивает с меня мои треники, рвет трусики и резко сажает на себя, вонзаясь всем своим естеством, не дав мне возможности сопротивляться.

– А-А-А-А, – кричу я от неожиданной, сладостной пульсации внутри себя. Он тоже стонет, издавая такие сладкие звуки, что я завожусь ещё сильнее. Он держит меня за ягодицы и при каждом входе сильно их сжимает. Его резкие и глубокие толчки проникают в меня всё глубже, всё быстрее, я уже не сдерживаюсь, тоже двигаюсь ему навстречу со всей силы. Откинув назад спину, я, упираясь локтями в панель управления. Он ещё увеличивает темп. Еще быстрее! Ещё! Мы, стонем на весь салон. Все эмоции перемешались. Боже! Со мной такое впервые. И вдруг взрыв: А-А-А-А-А-А! Ещё толчок и я падаю на него. Мы крепко обнимаем друг друга и замолкаем, обессиленные, удовлетворив свой голод.

Немного восстановив дыхание, Джейми берет моё лицо в свои ладони и говорит. – Теперь ты моя! И принадлежишь только мне! Поняла? – он нежно целует меня, слегка проникая языком внутрь и оттягивая губы, посасывает их.

– Ты, мне не муж, чтобы указывать! – упрямо твержу я, стараясь говорить ровно, слезаю с него, пересаживаясь на

своё место.

– Скоро буду! Это не проблема! Это всего лишь вопрос времени! – он так нежно смотрит, что я не в силах ничего ответить. – Выходи за меня! – он абсолютно серьёзен.

– Ты сумасшедший, Джейми? Мы с тобой знакомы всего несколько часов! И вообще, ты скоро женишься! Не забыл ещё? Или ты решил меня второй женой сделать? – я поправляю треники. – Чёрт! Любимые трусы порвал – хмыкаю я, вытаскивая из-под себя черные стринги.

– Я разорву помолвку, малышка! Сегодня или завтра обязательно это сделаю, – Джеймс снова заводит мотор, и мы едем дальше. Хорошо, что стекла у машины тёмные и на улице ещё очень рано, никто нас не видел, – успокаиваю я себя.

– Ты ширинку забыл застегнуть, – я хихикаю, снова возбуждаясь от этой расстегнутой ширинки и главное что под ней. Я опять хочу его. О Боже! Это просто невероятно!

Джеймс включает музыку. Поёт Mylene Farmer «Degeneration» и мы, переглядываясь, улыбаемся друг другу.

– Откуда она у тебя? – спрашиваю я, с интересом.

– Подарили сегодня, – нежно отвечает он.

– Счастливчик! – кокетливо говорю я.

– Да, Хелен! Я действительно сегодня впервые в жизни по-настоящему счастлив. Ну, вот мы и приехали! – Джеймс, улыбаясь, въезжает в подземный гараж огромного небоскрёба, останавливая машину на своём парковочном месте. Я не могу оторвать от него глаз, люблюсь, как он красиво обходит

машину, открывает мне дверь, подает нежно руку. Крепко обнявшись, мы направляемся к лифту. Я чувствую себя самой счастливой и самой желанной.

– Устала? – спрашивает Джеймс, нежно заглядывая мне в глаза.

– Немного.

– Сейчас примем ванную, позавтракаем и будем, отдыхать, – мы заходим в лифт. Джейми набирает код на панели, двери закрываются и мы плавно, поднимаемся к нему домой.

– А ты устал? – я поправляю его ворот рубашки, слегка дотрагиваясь до кожи.

– Нет! Я полон сил и желания! – он бросает сумку на пол, сжимает в своих ладонях мою попку, нежно прижимая меня к стене. – Прости, если причинил боль в машине, я сорвался. Черт! Хелен, я снова тебя хочу! – Джеймс закрывает глаза, качая головой. Прижимаясь ещё теснее ко мне, он вдыхает мой запах, а я его аромат тела. – Ты божественно пахнешь! – шепчет он, лаская мой слух.

Я запускаю руки в его мягкие волосы, трусь о щетину и чувствую его эрекцию.

– Я тоже тебя хочу! И мне не было больно! Мне чертовски понравилось, – шепчу ему на ухо и улыбаюсь, ощущая радость от его близости и чувствую, как мокро у меня между ног и как пульсирует моя «красотка».

Посмотрев на меня с благоговением, он стягивает снова мои треники, с легкостью подхватывает на руки, разводит

ноги. Я обхватываю его торс ногами и он, уже готовый, мгновенно входит в меня, затем немного приподнимает и снова сажает на себя, отчего я издаю громкие сладостные стоны, получая наивысшее блаженство. Он утыкается лицом мне в грудь, губами сжимая через майку, мой сосок. Ещё несколько резких глубоких толчков, но, сколько в них страсти и любви, отдаваемой этим красивым, сильным и таким нежным мужчиной. Из нас снова и снова вырываются громкие стоны, в порыве страсти я кусаю его за щеку, он вскрикивает и тоже нежно кусает меня за подбородок! А-А-А-А!!!! Придя в себя, мы блаженно улыбаемся, нежно поглаживая друг друга.

– Какой у тебя этаж? – отдышавшись, спрашиваю я.

– Восьмидесятый. Скоро приедем, – щекоча мое ухо, шепчет Джейми.

– Щекотно, – я заливаюсь весёлым смехом. Он ставит меня на ноги и, глядя на меня снизу вверх, медленно одевает треники. Заправив своего «друга», Джеймс с легкостью закидывает сумку на плечо, с такой же легкостью подхватывает меня.

– У тебя такой завораживающий смех, что я теряю себя, Хелен! Я схожу с ума по тебе, от твоего смеха, от твоего тела, от твоей красоты, от твоего запаха, от твоей попки в виде перевёрнуто сердечка! Вернее, я уже сошёл с ума! – его хриплый голос, выдает новый всплеск, страсти.

Глава 9

Останавливаемся на его этаже. Двери открываются и мы, оказываемся в большом круглом, ослепительно белом холле. Светло-розовый мраморный пол украшен очень красивым рисунком в восточном стиле. На стенах висят множество маленьких бра. Белый потолок светится мягким желтым светом, как – будто солнышко персонально спустилось к нам.

– Ну вот, мы дома! – опустив меня, Джеймс бросает сумку на пол, берет за руку и, распахивая белые двери, мы входим в огромную гостиную.

– О Боже! – могу только, выдохнуть я. – Какая красота! Я в полном восторге! – Гостиная, огромная и такая же светлая. Пол уже выложен бежевой однотонной полированной плиткой. На стенах тут и там висят картины Андре Кона, Рэя Маккарти, Висенте Ромеро Редонто, Риккардо Санса. Хе-хе! Ничего себе квартирка? Да она просто огромная! Такая просторная и светлая!

– Красивые картины, – замечаю я. – Коллекционируешь голых девиц?

– Нет, – хмыкает он. – Просто надо было как-то украсить гостиную, чтобы не так пусто было. А картины, да весьма не плохие.

– А! Понятно! Значит, гостиную украсить, – хихикаю

я, осматривая дальше гостиную. Разглядывая обстановку, я восхищаюсь, красоте камина, который выложен светлым камнем, удивляюсь огромному размеру плазменную панель, чуть в стороне замечаю небольшой бар. Напротив камина стоит белый кожаный диван в виде полукруга и несколько кресел. На полу лежит настоящая шкура зебры. Рядом с ним массивный низкий стол в виде шахматной доски с резными фигурами на нём. Слева стоит ещё один кожаный полукруглый диван с парой кресел, только черного цвета. Рядом с ним стоит легкий прозрачный столик, по углам гостиной стоят тонкие, почти под потолок, чёрные музыкальные колонки, слева в стене установлен музыкальный центр. И венчает всю эту красоту стеклянная стена-окно по всей длине гостиной. На полу, вдоль всей этой стеклянной стены установлена длинная лента с зеленой травой. Я подхожу к этому огромному стеклянному окну и гляжу на открывшуюся панораму. Огромный центральный парк! Боже! Какой он всё-таки красивый и большой, этот уголок природы в каменно-стальном мегаполисе. Я не могу оторваться от такого потрясающе прекрасного вида, даже не замечаю, улыбающегося Джеймса, с интересом наблюдающего за мной.

– Нравится? – ласково спрашивает он.

– О да! Действительно потрясающий вид! – в восхищении, отвечаю я.

– Ладно, малышка пойдём, примем ванную! Ты теперь сможешь часто наблюдать за этой красотой, – он протягива-

ет мне руку и я счастливая бегу к нему.

Мы лежим в огромном белом джакузи, наполненным горячей водой, которая нежно бурлит, превращаясь в пузырьки, щекоча и одновременно возбуждая кожу, ароматная пена нежно облепила наши тела. Джакузи стоит посреди большой комнаты, которая называется ванной. Да в ней жить можно! Пол и стены выложены, мелкой, синей, белой и серой под «металлик», плиткой. И естественно стеклянная стена. Сзади вдоль стены, стоит бирюзово – белый массивный умывальник с зеркалом, с множеством полочек и большой шкаф, такого же цвета. В углу белая душевая кабина, со стереосистемой и кучей всяких массажных примочек.

Джейми, мнёт мне пальчики, на ногах. Мы глядим, не отрываясь друг от друга, взглядами, полными желания.

– Где ты научилась так танцевать? – неожиданно спрашивает он.

– Ну, сколько я себя помню, я танцевала всегда, – пожимая плечами, отвечаю я. – Да и мама говорит, что я постоянно в движении, не могу на месте усидеть, – я улыбаюсь, вспоминая Марго. – Она взяла меня из приюта, когда мне было пять лет. Ей понравилось, что я танцевала и была очень вежливой. В детстве, я ходила в танцевальную школу, в институте тоже выступала, когда выпадала возможность и сейчас уже два года работаю преподавателем танцев в одной из Нью-Йоркских студий.

– Ты приёмная дочь? А где твои биологические родители?

Ты знаешь их? – он, очень внимательно смотрит на меня.

– Нет, не знаю. В приюте тоже никто ничего не рассказывал. Но ведь родители это не только кто родил, но и те кто воспитал? Верно?

– Да, конечно! Ты любишь маму? – ласково спросил Джеймс, продолжая разминать мои стопы.

– Да, очень! – Я расплылась в улыбке.

– А муж? У неё есть муж или друг? – он задает слишком много вопросов.

– Муж бросил её, потому что мама не могла родить ему детей. Приёмных он тоже не хотел. Тогда она и взяла меня к себе. Теперь ты расскажи о своих родителях, – я тоже могу быть любопытной.

– Как-нибудь я обязательно расскажу тебе о моих предках, – при упоминании о них, Джеймс стал очень серьёзным. Сдвинув брови, он погрузился в тягостные раздумья и как мне показалось мысли вызвали в нем чувство горечи и обиды. При этом Джеймс не забывал сильно сжимать мои пальцы, но я терпеливо молчала потому что, во-первых, таяла от его рук, а во-вторых, боялась вторгнуться в его мысли. Я уже пожалела, что попросила рассказать о родителях. – А, как в клуб попала? – снова спросил Джеймс, взглянув снова на меня очень серьёзно и внимательно.

– Просто, мои друзья Эйприл и Генри, с которыми я работаю, попали в аварию. Ну и когда Эйприл очнулась, то кое-как смогла сказать, что у неё серьёзный контракт и надо вы-

ручить её. Не могла же я бросить подругу?

– Значит, в таком виде, ты выступала первый раз? – удивленно и одновременно с облегчением спросил он, указывая на мою наготу.

– Голой? Да, – я так покраснела от стыда, что захотелось с головой уйти под воду.

– Не смущайся Хелен! У тебя потрясающее тело и такая мягкая бархатная кожа! Ты нереальная красавица! И танцуешь восхитительно! Я ни разу не видел таких классных танцовщиц, уж поверь мне! – прошептал Джеймс, придвигаясь ко мне очень близко и нежно поглаживая мои бедра.

– А у тебя много было женщин? – я не совсем вежлива, но мне стало вдруг очень интересно.

– Достаточно. Но лишь тебе удалось потрясти меня до глубины души. И не только своей красотой и мастерством, но и тем, как ты отдалась мне, не потребовав ничего взамен. Ни одна женщина до тебя не смогла мне дать столько, сколько уже дала ты, за такое короткое время нашего знакомства. Как мне хотелось трахнуть тебя прямо там, в клубе, но я всё-таки смог себя сдержать. Браво мне! Это было очень сильное испытание для меня, – откинув голову на спинку ванной, Джеймс закрыл глаза и сжал их так сильно, что наверно смог бы вдавить внутрь, если бы напряг ещё сильнее. Затем открыв их, он посмотрел на меня очень нежно, отчего я снова покраснела.

– Значит ты очень верный друг? – Джемс протянул руки,

подбираясь, к моей «красотке».

– Не знаю насколько я верный друг, не мне судить об этом! Но для тех кого люблю я в лепёшку расшибусь но помогу, если потребуется моя помощь! – я говорила это с такой горячностью, что не сразу заметила, как Джейми, вплотную прижимался ко мне, нежно целуя мою шею и щекоча мочку уха, – И всё-таки, почему ты заинтересовался именно мной? В клубе ведь были девушки намного интереснее меня. Багира например, – интересно, что он ответит?

– Правда? Разве там были ещё девушки? Я не заметил. Я видел, только тебя. До остальных мне не было никакого дела.

– Щекотно! – засмеялась я от мягких прикосновения его губ.

– А так?! – Джеймс впился в меня страстным поцелуем, сжал двумя пальцами сосок и проведя указательным пальцем вниз, щекоча мой пупок и опускаясь ниже, проник в меня, медленно начиная входить и выходить.

– А! А! А! – застонала я. Бешеный ток внутри запульсировал, заставляя выгнуться телу навстречу его рукам.

– Какая ты мягкая и гибкая! И принадлежишь мне! Скажи, что принадлежишь мне?! Я хочу услышать это от тебя! – попросил Джеймс хриплым от страсти голосом, заглядывая мне в глаза.

Я тоже посмотрела в упор на него и не отводя взгляда застонала так, что он стал двигать пальцами быстрее, но я продолжала молчать до тех пор, пока он не довёл меня до вер-

шины безумия и, я выкрикнула:

– О Боже! Да! Да! Да! Я принадлежу тебе! Только тебе!

С этими словами он резко схватил меня за талию и посадил на себя. Мы сотрясали ванную выплескивая воду на пол как безумные, мы уносились с бешеной скоростью на самый пик блаженства. Достигнув, экстатического состояния, мы погрузились наполненные счастьем, в сладостную нирвану.

Прижавшись друг к другу, переплетясь ногами не в силах разорвать объятия, мы лежали так долгое время, а вода продолжала бурлить, нежно лаская нашу кожу.

– Джейми, о чём ты думаешь? – спросила я спустя какое-то время.

– О тебе! И о том, какая ты восхитительная любовница! О том, что я первый раз в жизни не сдерживаю себя и своих желаний. И самое удивительное, что ты выдержишь мой темп! – он нежно поцеловал меня и нежно провел несколько раз пальцами по плечу. – А ты о чём думаешь?

– Я тоже думаю о тебе! И о том, что я тоже первый раз в жизни не сдерживаю своих желаний! – я крепко обняла его и почувствовала такой восторг внутри себя, как будто всю жизнь искала именно этого.

Спустя ещё какое-то время мы решаем вылезать. Бережно завернув меня в белый махровый халат, Джеймс одел мягкие, домашние тапочки и не спеша промакивая полотенцем высушил мне волосы. Тоже одевшись в халат он подхватил

меня на руки и понес вниз завтракать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.